

# ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА  
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. нумера по 20 к.

Съ доставкой и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ  
ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,  
Новарской пер. д. 5, кв. 11, а  
также въ книж. маг., Воль-  
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.  
Въ Томскѣ—въ книжномъ  
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ  
Редакціи газеты «Сибирь».  
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-  
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Новое управленіе государственными имуществами въ Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: съ Лены, изъ городовъ Иркутска, Томска, Бійска, Енисейска, Кокчетова и Канска.—Пути къ разрѣшенію податнаго вопроса.—Поиски за правосудіемъ въ Якутской области.—Минусинская Швейцарія и боги пустыни (изъ дневника путешественника). Д. К.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

Продолжается ПОДПИСКА на „Восточное Обозрѣніе“, 1884 г.

## НОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИМУЩЕСТВАМИ ВЪ СИБИРИ.

Приводимъ изъ петербургскихъ газетъ сообщеніе объ учрежденіи въ г. Омскѣ особаго управленія государственными имуществами.

На-дняхъ состоялось утвержденіе мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи въ г. Омскѣ особаго управленія государственными имуществами въ Западной Сибири, для губерній тобольской и томской и областей семипалатинской и акмолинской. Сущность этого новаго закона заключается въ слѣдующемъ: 1) На вновь образуемое въ Западной Сибири управленіе государственными имуществами распространяется дѣйствіе общихъ узаконеній о мѣстныхъ управленіяхъ государственными имуществами въ губерніяхъ и областяхъ имперіи, съ соблюденіемъ, при томъ, слѣдующихъ правилъ: въ областяхъ акмолинской и семипалатинской предоставляется степному генералъ-губернатору, а въ губерніяхъ тобольской и томской—мѣстнымъ губернскимъ совѣтамъ: по отношенію къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ: утверждать торги на отдачу въ содержаніе оброчныхъ статей во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ утвержденіе торговъ принадлежитъ, согласно ст. 37 уст. оброчн., изд. 1876 г., особому торговому присутствію, а равно торги по статьямъ, сдаваемымъ хотя бы въ первый или во второй разъ на сроки до 6 лѣтъ, если сумма оброка за весь арендный срокъ не превышаетъ десяти тысячъ рублей и притомъ будетъ не ниже суммы истекшаго срока, а также включать, по представленіямъ управленія государственными имуществами, въ окладъ вновь образуемыхъ оброчныхъ статей и исключать изъ оклада таковыя статьи, указанные въ ст. 56 уст. оброчн. По отношенію къ лѣсной части—разрѣшать льготныя отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ, а также и продажу лѣса на сумму до десяти тысячъ рублей по таксѣ, въ однѣ руки и утверждать лѣсныя таксы, составляемыя управленіемъ государственными имуществами въ Западной Сибири. 2) Въ тобольскомъ и томскомъ губернскихъ совѣтахъ при разсмотрѣніи дѣлъ, относящихся до государственныхъ имуществъ, присутствуетъ, на правахъ члена, одинъ изъ

лѣсныхъ ревизоровъ управленія государственными имуществами въ Западной Сибири, особо къ тому назначенный по распоряженію управляющаго оными. 3) По мѣрѣ введенія въ казенныхъ лѣсахъ губерній тобольской и томской и областей акмолинской и семипалатинской вольнонаемной лѣсной стражи, на основаніи Высочайше утвержденного, 3-го іюня 1869 г., положенія освобождать мѣстныя крестьянскія и киргизскія общества отъ лежащихъ на нихъ обязанностей по охраненію означенныхъ лѣсовъ. 4) Съ открытіемъ управленія государственными имуществами въ Западной Сибири прекращается сосредоточенное нынѣ въ тобольской и томской казенныхъ палатахъ, а также въ акмолинскомъ и семипалатинскомъ областныхъ правленіяхъ завѣдываніе сими имуществами, и, наконецъ, 5) необходимый на это новое управленіе ежегодный, съ 1-го января сего года, расходъ, въ размѣрѣ 108,350 руб., обращается на средства государственнаго казначейства и вносится въ расходныя подраздѣленія смѣты министерства государственныхъ имуществъ. Въ заключеніе этого новаго и важнаго для экономическаго благосостоянія Сибирскаго края закона, слѣдуетъ присовокупить, что въ настоящемъ году ассигновано изъ государственнаго казначейства 10,000 рублей на работы по описанію и устройству казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ Сибири.

Учрежденіе это проэктировано года четыре назадъ, еще во время существованія западно-сибирскаго генералъ-губернаторства, и выработано при главномъ управленіи Зап. Сибири. Такъ какъ тогда Омскъ дѣйствительно былъ главнымъ административнымъ центромъ З. Сибири, то понятно, что оно было намѣчено въ Омскѣ. Теперь, однако, можетъ явиться вопросъ, насколько будетъ умѣстно это учрежденіе въ степномъ генералъ-губернаторствѣ, т. е. въ раіонѣ, не имѣющемъ уже связи съ губерніями.

Перенесеніе учрежденія въ Томскъ или Тобольскъ, впрочемъ, никогда не поздно, гораздо важнѣе сущность дѣла и вопросъ, чѣмъ явится это новое управленіе для Сибири. Какъ видимъ, оно будетъ вѣдать оброчными статьями и лѣсами; крестьянское поземельное дѣло, наиболѣе важное, будетъ внѣ вѣдѣнія этого учрежденія. Между тѣмъ поземельный вопросъ

также на очереди у министерства государственных имуществъ. Вопросъ этотъ не могъ быть ни двинутъ, ни разрѣшенъ въ виду полного недостатка свѣдѣній о сибирскомъ землевладѣніи. Едва ли съ нимъ требуется торопиться до положительнаго и обстоятельнаго изслѣдованія вопросовъ сибирскаго крестьянскаго хозяйства. Вопросъ только въ томъ, кто произведетъ это изслѣдованіе. Мы знаемъ тѣ предположенія, которыя до сихъ поръ дѣлались по поземельному устройству крестьянъ въ Сибири, и пришли къ убѣжденію, что однимъ канцелярскимъ путемъ здѣсь ничего не подѣлать. Крестьянское хозяйство слишкомъ дорогое, слишкомъ жизненное дѣло, чтобы предпринимать здѣсь что либо наобумъ. Никакой бойкій прожектерскій умъ тутъ не поможетъ, не поможетъ даже одно обмежеваніе и приведеніе земель въ извѣстность, операція изъ наиболѣе практическихъ въ данную минуту. Самое обмежеваніе часто дожится слишкомъ большою тяжестью на крестьянъ и произведенное низшими агентами запутываетъ дѣло и приводитъ иногда къ противоположнымъ результатамъ.

Нѣтъ, изслѣдованіе народной жизни и народнаго хозяйства, по нашему мнѣнію, должно созидаться на болѣе прочномъ базисѣ, а не на одномъ канцелярско-бюрократическомъ. Это хорошо сознали лучшіе люди и знатоки крестьянскаго дѣла въ Европейской Россіи. Подобная задача должна выпасть на всѣ общественныя силы, на силы земскія, наконецъ, къ этому должны быть привлечены изслѣдователи и дѣятели наиболѣе компетентные, добросовѣстные и отданные душою народному интересу и благосостоянію.

Какъ бы то ни было, но мы увѣрены, что среди пробуждающейся жизни въ Сибири эти силы найдутся и находятся. Изслѣдованіе народнаго быта и народнаго труда въ связи съ землею и тѣмъ обложеніемъ, которое несетъ это населеніе, можетъ быть одной изъ благороднѣйшихъ задачъ нарождающейся сибирской интеллигенціи. Мы не разъ указывали на программы для изслѣдованія сибирскаго землевладѣнія, хозяйства, условій переселеній и т. д. Эти вопросы приняты подъ свое покровительство и отдѣлы мѣстныхъ ученыхъ обществъ. Жизненная важность ихъ, можетъ быть, еще недостаточно сознана, но она громадна. На добросовѣстныхъ изслѣдованій народно-хозяйственнаго быта, изслѣдованія, которыя будутъ благотворны и полезны столь же для правительства, какъ и для общества, должны быть сосредоточены и собраны средства, никакъ не меньшія, чѣмъ на изслѣдованіе разныхъ terra incognita.

Нашъ Востокъ пересталъ быть пустыней, которую надо только наносить на карты, да гдѣ можно было изслѣдовать лишь звѣрей. Здѣсь слагается гражданская жизнь, создаются экономическіе интересы въ обширнѣйшей изъ міровыхъ колоній, предназначенныхъ пышно развернуть социальную жизнь. Въ какихъ условіяхъ будетъ слагаться эта жизнь, какъ намѣчается здѣсь землевладѣніе, какъ устроится хозяйство народное — важно предугадать. Отъ направленія и комбинацій этого склада зависитъ будущность и исторія всей страны: рожденіе сословности, состояніе различныхъ классовъ, имущественное распредѣленіе, пропорціональное отношеніе богатствъ, степень благосостоянія, роль разныхъ сословныхъ слоевъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, доступность знаній господствующей массѣ, словомъ все то, что создаетъ извѣстный прогрессъ и обуславливаетъ степень цивилизаціи.

У насъ на Востокѣ созидается обширное зданіе будущаго,

планъ котораго еще въ нашихъ рукахъ. Обширная территория предназначена принимать новыхъ колонизаторовъ и тружениковъ, размѣщеніе ихъ въ странѣ требуетъ заботъ, наконецъ, должно позаботиться, чтобы трудящееся населеніе здѣсь нашло всѣ гарантіи для своего труда. Государственные имущества въ Сибири съиздавна составляли достояніе народа и запасъ для тѣхъ, кто не находилъ мѣста подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ историческихъ условій въ метрополіи. Такими они и должны остаться. Распоряжаться этими имуществами будетъ зависѣть отъ взгляда новаго управленія. Въ его задачахъ будетъ вѣдѣніе свободныхъ земель, оброчныхъ казенныхъ статей и лѣсовъ. Пожелаемъ, чтобы рядомъ съ заботами государственно-экономическими это новое управленіе стало на почву интересовъ населенія и не явилось для него обременительнымъ. Пусть его задачею будетъ не одно одностороннее преслѣдованіе фискальныхъ цѣлей, не одно поднятіе доходовъ съ лѣсовъ и угодій, но также и заботы о томъ, чтобы населенію жилось легче. Излишняя ревность по изысканію доходовъ съ оброчныхъ статей и съ лѣсовъ падетъ на того же труженика и можетъ отразиться на народномъ хозяйствѣ, которое не должно идти въ разрѣзъ и представляться противоположностью интересамъ государства или казны. Напротивъ, интересы государства и народа должны быть солидарны. Вотъ наше пожеланіе новому управленію государственными имуществами въ Сибири.

## ХРОНИКА.

### ВЫЗОВЪ КЪ ОПРОВЕРЖЕНІЯМЪ.

(Покорная просьба редакціи).

Мы получили нѣкоторые замѣчанія по поводу будто бы пристрастныхъ и ложныхъ корреспонденцій изъ Томска, занесенныхъ у насъ. Такъ въ № 46 «Восточнаго Обозрѣнія» сообщено было о нападеніи солдата мѣстнаго батальона на мѣщанина Оедорова, подавшего объ этомъ жалобу. Въ № 48 сообщенъ рядъ проишествій и кражъ, въ томъ числѣ упомянуто было объ ограбленіи Кержацкой церкви.

Въ № 50 корреспондентъ подтверждаетъ, что совершаются въ городѣ кражи, и въ томъ числѣ солдатами, упоминаетъ также о кражѣ въ лавкѣ Ворожцова. Тамъ же сообщено, что въ думу представлено требованіе объ увеличеніи средствъ полиціи, причѣмъ кѣмъ то заявлено было, что если не дадутъ средствъ на полицію, то и кражи не будутъ розыскиваться. Редакція наша здѣсь поставила вопросительный знакъ.

Нѣкоторые лица взяли въ увѣрить нынѣ, что этого ничего не было, что преступленія и кражи съ назначеніемъ выписаннаго полицмейстера Архангельскаго уменьшились и все покраденное немедленно розыскивалось; далѣе, — что солдатами томскаго батальона нападеній не производилось и т. д.

Съ своей стороны мы должны сказать, что, такъ какъ извѣстія эти мы имѣли не изъ однихъ рукъ, а отъ цѣлыхъ трехъ корреспондентовъ, затѣмъ о рядѣ кражъ было сообщено въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», то сомнѣваться въ этомъ мы поэтому не имѣли основанія, тѣмъ болѣе, что Томскъ славился и прежде преступленіями, имѣя огромное число ссыльныхъ. Но такъ какъ все это начинаетъ отвергаться, то въ интересахъ правды и достоинства печати мы просимъ господъ корреспондентовъ сообщить намъ доказательства заявленныхъ фактовъ, а также и другихъ частныхъ лицъ изъ томскихъ жителей подтвердить или отвергнуть вышеизложенное. Чѣмъ больше будетъ сооб-

и цено намъ заявленій,—тѣмъ лучше. Мы покорно просимъ сдѣлать это въ интересахъ города точно также, какъ и въ интересахъ печатнаго правдиваго слова, представителемъ котораго мы желали бы сдѣлать свой органъ.

Въ московскихъ газетахъ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и «Русскомъ Курьерѣ», а затѣмъ въ «S. Petersburger Zeitung» и «Петербургскомъ листкѣ» 14 февраля появилось извѣстіе о переѣздахъ въ администраціи Восточной Сибири, а именно о томъ, что генераль-губернаторъ Анучинъ оставляетъ постъ. Рядомъ съ этимъ сообщено о томъ, что утверждается Амурское генераль-губернаторство, — начальникомъ котораго будетъ назначенъ баронъ Корфъ, — и вмѣстѣ съ тѣмъ упраздняется восточно-сибирское генераль-губернаторство.

Такъ какъ извѣстія эти могли произвести своего рода впечатлѣніе на Востокѣ, то мы старались провѣрить ихъ. Мы слышали достоверно одно, что относительно образованія Амурскаго генераль-губернаторства съ присоединеніемъ Забайкальской области вопросъ дѣйствительно приходитъ къ концу; при этомъ Забайкальской области предполагается дать больше самостоятельности для сношеній съ министерствами прямо, а не черезъ Амуръ и Владивостокъ. Относительно пользы и экономіи въ дѣлѣ упраздненія восточно-сибирскаго генераль-губернаторства высказывается болѣе мнѣній, чѣмъ прежде, но окончательно всетаки упраздненіе это не рѣшено. Объ оставленіи генераль-губернаторомъ Восточной Сибири занимаемаго имъ поста слухи пока не подтверждаются.

По случаю громкаго «Нерчинскаго дѣла» газета «Новое Время» высказываетъ слѣдующія мысли по поводу сибирскихъ порядковъ. «Въ Сибири до сихъ поръ остаются старые порядки. Тамъ власть исполнительная и полицейская не разграничивается отъ судебной и, что бы ни случилось, все шито-крыто, ибо рука мою. И всѣ это знаютъ по опыту, а потому, когда нужно что нибудь, справляются не съ закономъ, а съ карманомъ. Карманъ—верховный законъ. Онъ вяжетъ и разрѣшаетъ, осуждаетъ и милуетъ, смотря по тому, толстъ или тощъ. Злоупотребленіе и беззаконіе становится при такихъ условіяхъ общимъ достояніемъ не одной администраціи, а всѣхъ и каждого. Всѣ сильные въ заговорѣ противъ закона, а слабые, хотя и терпятъ отъ этого заговора, но ничего подѣлать не могутъ. Независимый судъ все это могъ бы переменить, какъ переменялъ старые порядки внутри Россіи. Безспорно, не такъ легко осуществить эту реформу въ Сибири. Но ее необходимо осуществить, иначе край будетъ оставаться ареной безобразій, которыя пригнетаютъ всякое развитіе. Какъ бы ни были велики матеріальныя затраты на судебную реформу, онѣ съ лихвой окупятся въ самое короткое время подъемомъ общаго благосостоянія въ этой богатѣйшей странѣ, до сихъ поръ, однако, пугающей русскихъ людей однимъ своимъ именемъ.»

Съ тяжелыми и мрачными мыслями встрѣтилъ Иркутскъ новый годъ, какъ видно изъ передовой статьи газеты «Сибирь».

«Присматриваясь къ явленіямъ окружающей насъ жизни, говорить газета, приходишь къ невольному убѣжденію, что и наше общество какъ будто по какому то наклону движется, скажемъ прямо, назадъ. Инстинктъ благопріобрѣтенія—во что бы то ни стало—дѣлается единственнымъ, господствующимъ руководителемъ человѣческой дѣятельности. Родство, дружба, честность точно потеряли смыслъ, исчезли изъ нашего лексикона и замѣнились словами: выгода, расчетъ, деньги и капиталъ. Вотъ теперешніе лозунги. Гдѣ услышите вы смѣлое провозглашеніе человѣческихъ правъ, громкое порицаніе лжи, лицемерія, самоуправства? Точно никому всего этого вдругъ стало не нужно. Не нужно ни широкаго образованія, ни свободы, ни даже возможнаго на сей землѣ счастья. Напротивъ, какъ будто всѣмъ захотѣлось всего этого поменьше, понижѣ качествомъ. Много у насъ, продолжаетъ та же газета, «дѣльцевъ», воротилъ; много дѣлъ—золотыхъ, кабацкихъ и другихъ; еще болѣе дѣлъ темныхъ и уголовныхъ. Нѣтъ только «общества», общественнаго духа и общественныхъ стремленій,—все врозь, каждый для себя и на счетъ другихъ. Заро-

дыши общественности, посаженные когда то, глухнутъ и хирѣютъ: чье то холодное дыханіе срываетъ съ нихъ послѣдніе листья, чужія, неумѣлыя и враждебныя руки подкапываются подъ ихъ корни. Точно сибирскій морозъ сковалъ насъ по рукамъ и по ногамъ и студеной «сиверъ» свищетъ надъ нашими головами.

Толпою праздною и скоро позабытой

Къ могилѣ мы идемъ подъ бременемъ стыда,

Не бросивши вѣкамъ ни мысли плодотворной,

Ни гениемъ начатаго труда!

Сознаніе грустное. Какою то безнадежностью, отчаяніемъ дышать эти слова среди окружающаго безправія. Дѣйствительно дѣла въ Восточной Сибири до того ухудшились, что мы получаемъ массу вопіющихъ писемъ.

Давно уже замѣчается, что въ сибирскихъ думахъ играютъ роль различныя партіи; партіи эти характеризовались когда то въ хроникѣ «Восточнаго Обозрѣнія». Это не партіи общественнаго дѣла, но партіи личныхъ интересовъ. Здѣсь играютъ роль разные кабатчики, ростовщики, представители разныхъ спекуляцій и наживы. Посмотримъ въ самомъ дѣлѣ, кто руководилъ послѣдними безпорядками, напримѣръ, въ томской думѣ, кто отличался: г. Королевъ, Смирновъ, Бѣляевъ и другіе. Мы не знаемъ послѣднихъ, но первый слишкомъ извѣстенъ, какъ представитель въ г. Томскѣ. Не далѣе, какъ въ настоящемъ №, можно встрѣтить корреспонденцію изъ Бійска, гдѣ г. Королевъ и Пастуховъ, томскіе тузы, играютъ роль кабатчиковъ и составляютъ какую то стачку. Что же это за дѣятели? Подъ силу ли имъ пониманіе общественныхъ дѣлъ, интересовъ населенія. Мало того, они выходятъ борцами, заправилами въ смыслѣ борьбы противъ всякаго честнаго и хорошаго дѣла. Къ чему же сводится тогда самоуправленіе? Какъ дозволяетъ общество проявляться этимъ инстинктамъ, кто выбиралъ этихъ лицъ, кто ихъ поддерживаетъ? Ясно, что здѣсь вина самого общества.

Неужели у города нѣтъ лучшихъ людей? Пора, кажется, при городскихъ выборахъ оставить авторитетъ и обаяніе гроша, лавочки. Стыдно городу и обществу, которое имѣетъ вожаками дѣятелей кабаковъ. Эти господа зажимаютъ ротъ другимъ и, привыкнувъ обращаться грубо съ приказчиками, вносятъ собственные права и въ думу, т. е. въ свое святилище. Недостатки самоуправления самое прискорбное явленіе. Они показываютъ, что общество не цѣнитъ и не умѣетъ пользоваться драгоценнымъ правомъ, отъ котораго зависитъ его самопознаніе, его развитіе, жизнь и вся его будущность.

Извѣстна та польза, которую приносятъ общества вспомошествованія учащимся, приходящія во время на помощь. Но весьма прискорбно, когда среди нихъ вкрадывается небрежность и равнодушіе. По крайней мѣрѣ даетъ поводъ такъ думать тобольское общество вспомошествованія студентамъ. Намъ передаютъ, что одинъ юноша изъ тобольской губ., бѣдствуя и крайне нуждаясь во взносѣ платы въ университетъ, обратился въ общество и получилъ обѣщаніе, что деньги 60 р. (не велика сумма) будутъ ему высланы. Ждетъ мѣсяцъ, два, ждетъ годъ—денегъ не высылаютъ. Пишетъ письмо—не отвѣчаютъ; молодой человѣкъ, заручившись обѣщаніемъ общества, ждалъ терпѣливо; но кончилось тѣмъ, что его исключили нынѣ изъ университета за невзносъ платы. Что же надѣлало тобольское общество? Какимъ образомъ въ продолженіи года не могло быть исполнено обѣщаніе? Къ чему тогда сводится дѣятельность общества?

6-го февраля происходилъ докладъ въ отдѣленіи статистики императорскаго географическаго общества о современномъ положеніи статистики ссылки, причемъ докладчикомъ Ядринцевымъ внесенъ «матеріалъ къ исторіи ссылки», состоящій изъ текста и 50 таблицъ. Трудъ этотъ, результатъ нѣсколькихъ лѣтъ, обвиняетъ статистику ссылки съ 1807 г. по 1883 г.; къ изслѣдованію приложены свѣдѣнія о числѣ ссыльных по годамъ и пятилѣтіямъ за всѣ періоды, причемъ цифровыя данныя о ссыльных приводятся въ слѣдующихъ отношеніяхъ: раздѣленіе ссыльных по поламъ и кате-

горяимъ; состояніе пересыльныхъ тюремъ, населенность ихъ, заболѣваемость и смертность; препровожденіе ссыльныхъ по Сибири, заболѣваемость и смертность во время пути, перевозка на баржахъ до Томска; болѣзни и смертность взрослыхъ и дѣтей на нихъ; распределеніе ссыльныхъ между Восточной и Западной Сибирью, распределеніе по губерніямъ, уѣздамъ, волостямъ и городамъ; общее число ссыльныхъ и наличный ихъ составъ по губерніямъ и округамъ; бытъ ссыльныхъ, ихъ хозяйственныя условія, число осѣдлыхъ и занятыхъ земледѣліемъ, число отсутствующихъ; нравственность ссыльныхъ; общая преступность по губерніямъ, преступленія старожиловъ и ссыльныхъ; лѣстница преступленій въ Сибирь; сравненіе съ округами, куда ссылка не производится. Докладъ печатается въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», а матеріалы будутъ напечатаны въ трудахъ императорскаго географическаго общества.

10 февраля въ засѣданіи общества любителей древней письменности въ С.-Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ князя Вяземскаго сдѣланъ былъ докладъ г. Ядринцевымъ объ археологическихъ изысканіяхъ въ Сибири и предъявленъ прекрасный художественный альбомъ М. С. Знаменскаго изъ Тобольска, съ видомъ и планомъ города Маметкула и 300 сдѣланными тщательно рисунками находокъ, принадлежащихъ татарскому городку. Г. Знаменскій намѣренъ продать свой альбомъ за 100 рублей.

Въ воскресенье 12-го февраля послѣдовала 2-ая бесѣда Мережковского объ антропологическихъ измѣреніяхъ для сибиряковъ, причемъ измѣренъ былъ одинъ изъ присутствовавшихъ инородцевъ, якутъ родомъ. Молодой человѣкъ этотъ получаетъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Г. Мережковский указалъ новѣйшіе способы измѣреній. Онъ имѣетъ въ виду въ послѣдствіи познакомить и съ археологическими работами, которыя могутъ пригодиться сибирякамъ при изслѣдованіи ихъ родины.

#### ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ СЕМЬИ И. В. ФЕДОРОВА—ОМУЛЕВСКАГО.

Послѣ пожертвованій, перечисленныхъ въ 1 №, чрезъ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» поступило въ пользу семьи И. В. Федорова—Омулевскаго:

Отъ М. П. Стенанова 5 р., П. П. Бирка 3 р., Н. И. Лукашева 2 р., гг. Кремневыхъ 4 р., г-жи Х—вой 1 р., г. Собашникова 25 р., изъ редакціи «Недѣли» 40 р., отъ неизвѣстнаго 1 р., чрезъ М. М. Зензинова отъ московскихъ сибиряковъ 125 р., изъ Тары отъ А. Щербакова 100 р., отъ Т. Щербаковой 25 р., изъ Тюмени отъ Тимофеевкова 20 р., изъ Иркутска 150 р., изъ Казани отъ сибиряковъ 20 р., черезъ М. К. Цебрикову 10 р., итого 531 руб.

#### КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ Лены (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Недавно полицейскій надзиратель г. Киренска доносилъ киренскому исправнику, что черкесы, евреи и другіе, промышляющіе рыбу въ мутной водѣ, набравъ съ собою спирту, отправились на Тунгузку обмѣнивать его на пушнину (бѣлка, лисицы и др.), и просилъ исправника принять мѣры къ прекращенію этого зла. Было ли что сдѣлано исправникомъ, мы не знаемъ, но говоримъ впередъ, что донесеніе надзирателя останется голосомъ вопіющаго въ пустынь. Ему ли бороться съ этимъ зломъ, когда на сторонѣ послѣдняго все, когда подобной торговлей занимаются не только евреи, черкесы, мелкіе окружные торговцы, но даже сама полиція. Такъ, напримѣръ, на дняхъ пріѣзжалъ на Тунгузку (въ Киренскомъ округѣ лежащую) засѣдатель, привезшій съ собою изъ города 5 ведеръ спирту. Производя самъ слѣдствіе, онъ женѣ поручилъ продавать спиртъ, разведенный на

половину водой, вымѣнивая на него пушной товаръ. Сія достойная супруга уже возвратилась, ѣдучи на тройкѣ, и привезла съ собою полную повозку рыбы, мяса, дичи и пять плотно набитыхъ мѣшковъ пушнины. Неудивительно поэтому, если донесеніе надзирателя не будетъ имѣть силы. Выполненіе его, вѣроятно, исправникомъ возложено будетъ на того же засѣдателя, но какія мѣры онъ можетъ принять, когда самъ первый подастъ примѣръ, какъ обирать несчастныхъ мужиковъ?

Въ № 49 газеты «Сибири» сообщалось, что въ туруханскомъ краѣ были случаи людоедства, происшедшіе отъ голода. Тоже самое должно быть и съ несчастной Тунгузкой, населеніе которой въ неоплатныхъ долгахъ и находится поголовно въ рукахъ кулаковъ, а тутъ еще съ каждымъ годомъ усиливается наплывъ аферистовъ, выманивающихъ у простодушныхъ мужиковъ самымъ наглýmъ образомъ ихъ достояніе—пушнину, рыбу и птицу, надѣлая въ замѣнъ этого плохо очищеннымъ, низкопробнымъ виномъ.

Пора бы, пора, кому слѣдуетъ, обратить вниманіе на это! Подумайте о послѣдствіяхъ—что готовите этому злосчастному краю вашимъ апатичнымъ отношеніемъ къ дѣлу?—голодную смерть.

Иркутскъ (корресп. «Восточн. Обозр.»). Дѣятельность городского самоуправления за прошлый годъ кончилась крупнымъ скандаломъ. По извѣстному уже читателямъ «Вост. Обозр.» дѣлу о раздѣлѣ ренсковыхъ погребковъ, губернское присутствіе, усматривая въ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ управы превышеніе власти по этому дѣлу и другое преступленіе, предусмотрѣнное 362 ст. уложенія о наказ., просило губернское начальство назначить по этому дѣлу дознаніе, а потомъ и слѣдствіе. О назначеніи формальнаго слѣдствія по этому дѣлу ходатайствовалъ на свою голову и городской голова въ своемъ знаменитомъ «донесеніи» г. губернатору. И губернское начальство вопреки 158 и 159 ст. город. положенія, не посоветовавшись съ думой, назначило предварительное слѣдствіе, первое, кажется, со времени существованія думы и управы. Честь этого слѣдствія всецѣло принадлежитъ нынѣшнему составу управы. Предварительное слѣдствіе теперь кончено, будетъ ли назначено формальное слѣдствіе—неизвѣстно. Обнаруживъ нѣкоторыя злоупотребленія по раздѣлѣ ренсковыхъ погребковъ, слѣдствіе съ очевидностью всемъ доказало, что у насъ собственно общаго присутствія управы нѣтъ и никогда не бывало, а водилось и водится такъ: нынче одинъ членъ управы прочтетъ, напр., докладъ и подпишетъ, завтра другой безъ прочтенія подпишетъ, затѣмъ голова тоже, а секретарь самъ по себѣ, безъ обсужденія вопроса въ общемъ присутствіи, напишетъ протоколъ общаго присутствія, голова и члены безъ обсужденія подписываютъ и передаютъ въ думу. Губернское начальство и начальникъ края попрежнему относятся къ думѣ и управѣ съ пренебреженіемъ. «Даю знать, предписываю, приглашаю»—другихъ выраженій нѣтъ у губернскаго начальства по отношенію къ городскимъ учрежденіямъ. До такого униженія допустила себя сама управа, не имѣющая по отношенію къ губернскому начальству никакого чувства собственного достоинства и никакой самостоятельности. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ думы за 1883 годъ вотировался бюджетъ, причемъ одинъ изъ гласныхъ предложилъ прекратить выдачу 3,000 р. прибавочнаго отъ города жалованья полицімейстеру, уменьшить жалованье секретарю думы и членамъ управы. Рѣшеніе думы пока неизвѣстно. А между тѣмъ полицімейстеръ еще по 5,000 р. въ годъ проситъ у города на сыскную полицію. Въ засѣданіи думы, когда разсматривался его проектъ о сыскной полиціи, явился обыкновенно никогда въ думѣ не бывающій И. С. Хаминовъ и защищалъ горячо и съ чувствомъ проектъ о введеніи въ городъ сыскной полиціи. Его краснорѣчіе было такъ убѣдительно,

что половина гласныхъ согласилась удѣлять изъ городскихъ средствъ полиціи-мѣстеру на сыскную полицію по 5,000 р. ежегодно. Однако вопросъ остался открытымъ. На другой день послѣ засѣданія самимъ гласнымъ было совѣстно, что, поддавшись краснорѣчію Хаминова, они едва не утвердили ненужной траты въ 5,000 р. ежегодно. Теперь, значитъ, мы можемъ похвалиться, что наши негодяи занимаются общественною дѣятельностью и говорятъ „рѣчи“ въ думѣ. Но у гражданъ все-таки явились сомнѣнія, за что г. полиціи-мѣстеръ получаетъ 3,000 р. отъ города въ виду того, что онъ даже до сихъ поръ не сумѣлъ поймать и посадить въ каталажку того смѣшника изъ бѣглыхъ, о которомъ писали въ „Сибири“, что онъ совершилъ вмѣстѣ съ переодѣтыми въ солдатскія платья людьми убійство за рѣчкой Ушаковкой.

**Томскъ** (корресп. „Восточн. Обзор.“). Начались думскія засѣданія для разсмотрѣнія городской смѣты на 1884 г. Я не буду приводить здѣсь скучныхъ цифръ и вдаваться въ подробности обсужденія статей прихода и расхода, предоставляя сдѣлать это мѣстной газетѣ. Скажу только, что томская дума не отстаетъ отъ другихъ: налоги съ каждымъ годомъ возрастаютъ, дефицитъ увеличивается, а благосостояніе жителей не улучшается. Намъ гораздо болѣе занимаетъ отношеніе гражданъ къ ихъ обязанностямъ, взгляды ихъ на общественное дѣло, а на этихъ дняхъ эти взгляды проявились до такой степени характерно, рѣзко, что умолчать о нихъ нѣтъ возможности. Какъ только докладчикъ прочиталъ первую статью расхода на городское управленіе, такъ голова тотчасъ же заявилъ о необходимости прибавки по 300 руб. къ жалованью членовъ управы, получающихъ по 1,200 руб. въ годъ. А что, спрашивается, дѣлаютъ въ нашей управѣ 5 членовъ? Но это, впрочемъ, пустяки въ сравненіи съ тѣмъ, что произошло на другой день, при дальнѣйшемъ обсужденіи статей расхода. — Здѣсь я сдѣлаю маленькое отступленіе. Въ прошломъ году дума, по заявленію одного изъ наиболѣе энергичныхъ гласныхъ П. И. Макушина, рѣшила устроить бесплатную лечебницу для бѣднѣйшихъ жителей города, съ своей аптечкой и полнымъ штатомъ, состоящимъ изъ врача, фельдшерицы, акушерки и проч. На всѣ расходы по лечебницѣ было ассигновано 4,500 руб. въ годъ, сумма небольшая и въ дѣйствительности недостаточная для города въ 30,000 жителей. На должность врача при лечебницѣ баллотировались двое— бывший городской врачъ г. Капулицевъ и молодой врачъ, служившій въ одномъ земствѣ, А. Макушинъ (братъ гласнаго), который и былъ избранъ думою на эту должность. Какъ только лечебница открыла свои дѣйствія (съ августа прошлаго года), такъ тотчасъ же началось подкапыванье подъ нее со всѣхъ сторонъ, и чѣмъ болѣе росла популярность лечебницы среди жителей, чѣмъ болѣе становилось число пациентовъ, тѣмъ ожесточеннѣе стали на нее нападки, тѣмъ смѣлѣе и безцеремоннѣе. Нравнодушные къ денежной практикѣ врачи стали жаловаться, что у нихъ отбиваютъ практику, аптекарь злился на лечебницу, приготовлявшую около 2,000 рецептовъ въ мѣсяцъ. Даже инспекторъ врачебной управы, принимавшій къ сердцу интересы тѣхъ и другаго, открыто ополчился противъ лечебницы (?!). Въ заключеніе, на городского врача возложили производство дезинфекцій въ дифтеритныхъ домахъ, по первому требованію какого нибудь врача, который, леча дифтеритнаго, даже не предупреждалъ на счетъ необходимости анти-эпидемическихъ мѣръ. Къ этой оппозиціи въ послѣднее время присоединилась еще грубая, невѣжественная среда мѣстныхъ паукъ, „дѣтей Кондратовыхъ“. И вотъ, въ засѣданіи 12-го января, когда предложено было думѣ увеличить расходъ на городскую лечебницу на 2,060 руб., подготовленная оппозиція быстро открыла пальбу по лечебницѣ, и стала нападать на самое дѣло и лицъ, въ немъ

участвующихъ. Застрѣльщикомъ, какъ это всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, явился одинъ томскій негодяи-негодяи совершенно невѣжественный; рассчитывая только на силу своего громаднаго капитала, держащаго въ рукахъ почти весь городъ, онъ взялся утверждать, что лечебница не нужна, что лекарство можно замѣнить для бѣдняковъ горчишниками и др. „простыми“ средствами; присоединилась инсинуація, что въ лечебницѣ сидятъ родственники, но обличители отперлись отъ своихъ словъ, когда ихъ уличили во лжи. На смѣну этого оратора явился другой, за этимъ красноярскій аптекарь, аптека котораго, по заявленію корреспондента „Сибирской Газеты“, такъ беззабѣчно торгуетъ человѣческимъ здоровьемъ. Въ запальчивости нападающіе, позабывъ всякое приличіе, стали упрекать городского врача за то, что онъ печатаетъ рекламы о лечебницѣ въ мѣстной газетѣ, хотя всѣмъ извѣстно, что отчетъ о лечебницѣ печатался именно съ цѣлю познакомить гласныхъ передъ обсужденіемъ смѣты съ состояніемъ этого учрежденія и ходомъ работы. Затѣмъ появился третій, четвертый туземные ораторы: они предлагали вовсе устранить врача Макушина, предоставивъ все дѣло въ руки другихъ врачей, между которыми и раздѣлить поровну 1,500 руб., отпускаемыхъ врачу думой. Люди, бывавшіе въ думскихъ засѣданіяхъ въ разныхъ городахъ, никогда ничего подобнаго не видавали и ничего подобнаго не могли представить: столько здѣсь было безцеремонности; трудно было допустить, чтобы въ засѣданіи думскомъ возможно было такое поруганіе надъ личностью, обливаніе помоями и грязью. Со стороны иной подумаетъ, что лечебница и въ самомъ дѣлѣ плохо ведется, когда у нея такая масса враговъ. А все дѣло шло между тѣмъ изъ-за гроша, изъ скупости да изъ желанія замарать лично кому либо ненавистныхъ людей. Нечего, я думаю, досказывать, что дума въ прибавкѣ отказала. Удивительно, что городской голова не остановилъ ни разу потока инсинуацій, поразительно, что ораторы остались почти безъ всякихъ возраженій со стороны присутствовавшихъ гласныхъ. Грустные выводы приходится изъ этого сдѣлать. Такъ — то томская дума пользуется самоуправленіемъ, которое составляетъ драгоценнѣйшее достояніе самовоспитанія и средство заявленія общественныхъ потребностей и нуждъ.

**Бійскъ** (корресп. „Вост. Обзор.“). Еще новый благодѣтель открылъ свою кабацкую дѣятельность въ Бійскѣ. Мы узнали о немъ по вывѣскѣ на дверяхъ оптоваго склада вина и спирта въ Бійскѣ, разукрашенной крупными, яркихъ цвѣтовъ, словами: „Евгр. Ив. Королевъ“. Какъ и виноторговля томскаго купца Пастухова, кабацкое дѣло бывшаго головы г. Томска ведется чрезъ довѣреннаго, который, объ руку съ довѣреннымъ Пастухова, повелъ это дѣло съ ловкостью, достойной оказаннаго ему довѣрія. Вопреки общимъ ожиданіямъ на счетъ долженствующей будто бы возникнуть конкуренціи и пониженія цѣнъ на вино, этотъ рачитель интересовъ Евграфа Ивановича Королева привлекъ всѣ виноторговныя фирмы въ Бійскѣ къ слѣдующему прекрасному соглашенію: 1) всѣ виноторговцы должны поднять цѣну на всѣ виды спиртовыхъ напитковъ двумя рублями на ведро; 2) въ обезпеченіе сохранности такого договора всѣ крупныя фирмы \*, именно товарищество С. и К., П., Королевъ, Пастуховъ, Исаевъ и другіе — вносятъ извѣстную сумму, и нарушитель лишается внесеннаго обезпеченія въ пользу другихъ участниковъ договора; 3) мелкіе виноторговцы, приобретающіе отъ названныхъ фирмъ вино для перепродажи въ собственныхъ своихъ питейныхъ заведеніяхъ, также вносятъ залоги и платятъ этимъ фирмамъ дороже, однимъ рублемъ за ведро, противъ прежнихъ цѣнъ, что, вмѣстѣ съ залo-

\* Имѣющія свои винокуренные заводы.

гами, сильнѣе обезпечиваетъ поддержаніе съ ихъ стороны нормы цѣнъ на вино, установленной для потребителей, т. е. силой двойной необходимости они должны держаться общей цѣны \*). Объ этомъ, говорятъ, составленъ домашній документъ, условіе, въ которомъ повышеніе цѣнъ на вино наивно объясняется стѣсненіемъ виноторговцевъ, происходящимъ отъ воспрещенія имъ торговли въ нѣкоторыхъ приалтайскихъ селеніяхъ и отъ другихъ ограниченій, которыхъ прежде они не знали. Признаемся, этимъ документомъ гг. виноторговцы чисто подѣтски потѣшаютъ себя, ибо, какъ они ни беззащитны, едва ли хватитъ у нихъ смѣлости, при случаѣ, отстаивать его легальность. Документъ этотъ, подписанный всѣми виноторговцами, числомъ около двадцати, вмѣстѣ съ залоговыми деньгами, по 300 руб. съ каждаго лица, переданъ на храненіе довѣренному лицу Е., какъ болѣе добросовѣстному въ сдѣлкахъ этого рода.

Но этой коалиціи, какъ себя называютъ союзники, грозитъ опасность только, конечно, не со стороны народнаго воздержанія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда въ Бійскѣ торговали виномъ лишь доморощенные тузы, т. е. одни бійскіе купцы, между ними тоже было подобное соглашеніе, но совершенно непричастный къ винному дѣлу купецъ вдругъ задумалъ открыть виноторговлю и, выписавъ изъ Томска спиртъ, угрожалъ продавать вино чуть не въ убытокъ себѣ. Дѣло кончилось тѣмъ, что остроумный купецъ получилъ десять тысячъ руб. отступнаго и заставилъ союзниковъ принять выписанный имъ спиртъ по выгодной для него цѣнѣ. Этотъ же купецъ и теперь рѣшился повторить эту аферу, открывая виноторговлю подъ руководствомъ опытнаго человѣка. Но кто отъ этого выиграетъ? Конечно, находчивые люди. А населеніе? Но кто о немъ думаетъ, гдѣ оно найдетъ защитниковъ отъ гг. Королевыхъ, Пастуховыхъ и К<sup>о</sup>?!.

**Енисейскъ** (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Представляемъ интересный образецъ халатнаго отношенія горной полиціи къ казеннымъ интересамъ изъ видовъ покровительства крупнымъ коммерсантамъ, а равно матеріалъ для исторіи нашего судопроизводства. Въ сентябрѣ 1878 года во время работъ въ заборѣ арендуемаго енисейскимъ 1-й гильдіи купцомъ М—нымъ Попутнаго золотосодержащаго пріиска, по рѣкѣ Рыбной, въ южной части Енисейскаго округа, былъ найденъ замѣчательный самородокъ золота въ кварцевомъ камнѣ, насквозь прожженномъ „презрѣннымъ“ металломъ, вѣсомъ въ 3 пуда 27 фунтовъ (по собственному показанію г. М—на). Купецъ М—инъ, выдавъ рабочему приличное вознагражденіе (по однимъ слухамъ въ 2,000 р., а по другимъ въ 3,000, — вопросъ о суммѣ вознагражденія благоразумнымъ слѣдователемъ затушванъ по дѣлу), самородокъ этотъ, какъ „феноменальное“ (по собственному выраженію г. М—ина) произведеніе природы, увезъ съ пріиска въ Енисейскъ, но затѣмъ, признавая, вѣроятно, что феноменъ представляетъ интересъ и въ другомъ отношеніи, г. М—инъ домашнимъ способомъ разбилъ его, взявъ отъ родственниковъ своихъ: помощника исправника Б—ревича и другихъ удостовѣреніе, что они „видѣли самородокъ, подымали его и опредѣлили, что по величинѣ и объему въ немъ не должно быть много золота“. Сколько именно золота добылъ г. М—инъ изъ этого самородка-феномена и куда употребилъ его — покрыто мракомъ неизвѣстности; но только въ 1879 году горный ревизоръ Богославскій разрѣшилъ г. М—ну записать на приходъ болѣе противъ количества добытаго въ томъ году золота 18 золотниковъ, будто бы, по увѣренію г. М—ина, взятыхъ изъ

феномена. Между тѣмъ, купецъ Че—аковъ, владѣлецъ Попутнаго пріиска, въ тоже время возбудилъ противъ г. М—ина уголовный искъ за утайку добытаго золота, опредѣляя стоимость феномена-самородка въ 50,000 руб. и заявляя о поступкѣ г. М—ина горному исправнику и горному ревизору. Но всѣ его заявленія остались гласомъ въ пустынь. Слѣдствіе тянулось до конца 1882 года, а въ ноябрѣ 1883 года состоялось, вопреки закона, рѣшительное опредѣленіе енисейскаго городского суда, которымъ г. М—инъ совершенно оправданъ по обвиненію въ утайкѣ золота изъ самородка. Не довольствуясь такимъ рѣшеніемъ, купецъ Че—аковъ перенесъ дѣло въ высшую судебную инстанцію, гдѣ, впрочемъ, до настоящаго времени дѣло находится въ горизонтальномъ положеніи. Мы заранѣе увѣрены, что г. М—инъ, имѣющій крупныхъ покровителей, выйдетъ легко побѣдителемъ изъ этого дѣла, такъ какъ онъ не изъ послѣднихъ уголовныхъ практикантовъ. Такъ, наприимѣръ, онъ обвинялся въ изорваніи денежнаго документа, принадлежащаго крестьянину Чернову, предъявленнаго ему къ уплатѣ, на сумму 216 рублей (милліонеръ-то!). Но за проступокъ этотъ, признаваемый по закону воровствомъ—мошенничествомъ, рѣшеніемъ енисейскаго губернскаго суда, состоявшимся 17 октября 1875 года, подвергнуть только денежному штрафу въ 100 руб. и взысканію должной суммы. Затѣмъ былъ подѣ судомъ въ 1880 году за побойку для пріисковыхъ рабочихъ большого скота, но рѣшеніемъ енисейскаго городского суда освобожденъ отъ отвѣтственности. Мы не имѣемъ, конечно, ничего противъ оправданія его судомъ, но насъ интересуетъ только въ настоящемъ случаѣ одинъ вопросъ: какъ отнесется начальство къ дѣйствіямъ чиновъ горной-полиціи, имѣвшихъ власть и возможность преслѣдовать въ свое время г. М—ина и почему то уклонившихся отъ исполненія этой обязанности?

**Кокпекты** (корресп. „Восточн. Обозр.“). Скотъ валится. Этотъ бичъ страшно отражается на благосостояніи киргизъ и отнимаетъ всякую охоту у сопредѣльнаго со степью населенія заниматься скотоводствомъ. Много на это вліяетъ безводье вслѣдствіе засухъ, но еще больше—отсутствіе какихъ либо мѣръ со стороны администраціи. Ветеринары есть въ казачьихъ полкахъ, въ уѣздахъ же, гдѣ собственно и нужда въ нихъ, что то ихъ не слышать. Взглядъ народонаселенія на эпизоотію совершенно безучастный; мѣръ никакихъ не принимается, да ихъ и не знаютъ.

Дохлая скотъ валится вблизи селеній прямо на степь, гдѣ онъ, частью ободранный киргизами, гниетъ. Цѣлыя стаи собакъ, послѣ пиршествъ на падали возвратясь въ селенія, заражаютъ здоровый скотъ. Кожи съ пропастины безпрепятственно скупаются татарами и везутся въ Семипалатинскъ. Усть-каменогорская уѣздная администрація, пожалуй, и распорядилась устроить что-то въ видѣ карантина: наняла за 15 руб. въ мѣсяцъ казачьяго ветеринара-фельдшера, помѣстила его на границѣ уѣзда, въ карантинной станціи, приказавши осматривать прогоняемый скотъ и провозимыя кожи. Но что же? Сидитъ нашъ „карантинъ“ мѣсяцъ, два, ни скота, ни кожъ и въ глаза не видить, а по бокамъ черезъ горы, по другимъ дорогамъ, гонятъ тысячи скота и провозятъ тысячи кожъ.

Существуетъ здѣсь санитарная коммиссія, но дѣятельность ея председателя и одного изъ членовъ характеризуется слѣдующимъ фактомъ. Завѣдывающій мѣстной командою г. Я. (онъ же санитарный предѣлатель) „изъ уваженія“ отпустилъ 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ команды къ хозяину своей квартиры, почтосодержателю В., косить траву, верстъ за 50, и притомъ въ неуказанное время. Солдатики „уважены“ были на недѣлю. Проходить три дня и они являются обратно, причемъ одинъ изъ нихъ больной живо-

\*) Установленная этой стачкой цѣна 8 р. на ведро оптомъ и 9 р. въ розливъ, и это при 30—40 копѣчной цѣнѣ на хлѣбъ,

томъ. Оказывается, что В. кормилъ солдатиковъ дохлой скотиной, „отъ которой, по выраженію солдатъ, даже киргизовъ тошнило“.

Канскъ (корреспон. „Восточнаго Обозрѣнія“). Какъ извѣстно, крестьянское выборное начало подъ режимомъ земской полиціи превратилось въ фикцію. Если оно существуетъ, то только на бумагѣ, и то потому, что явное нарушеніе закона не совѣтъ иной разъ удобно. На дѣлѣ же—„какъ прикажетъ исправникъ“. Захочетъ тотъ, чтобы такой-то голова или староста служили и—будутъ служить; нѣтъ—и волостные начальники увольняются. Въ особенности же власть исправника фигурируетъ въ дѣлѣ избранія волостныхъ писарей. Ни для кого не тайна, что съ должностью волостнаго писаря соединяется оброкъ въ пользу исправника по 50 и болѣе рублей въ мѣсяцъ; волостные же писаря платятъ иногда мѣстному засѣдателю, помощнику исправника, секретарю полицейскаго управленія и стряпчему. На такіе оклады въ нѣкоторыхъ волостяхъ изъ суммъ, на содержаніе волостныхъ правленій ассигнуемыхъ и нарочито на этотъ предметъ увеличиваемыхъ, выходитъ отъ 1200 до 1500 руб. въ годъ. Само собой разумѣется, что и полученіе мѣста волостнаго писаря сопряжено съ условіемъ полной благонадежности въ платежѣ окладовъ и въ одновременномъ расходѣ за опредѣленіе отъ 300 до 500 и болѣе рублей. Понятно, что на такія условія можетъ поддаться только человѣкъ самой тупой нравственности, и вотъ въ волостные писаря поступаютъ различные проходимцы съ единственною цѣлью, воздавъ коемуждо должное, нагрѣтъ, въ возмѣщеніе, какъ можно теплѣе и нахальнѣе свои руки у крестьянскихъ кофеекъ. Въ результатъ—растраты общественныхъ и казенныхъ суммъ, сверхсѣтные налоги, выдачи подложныхъ квитанцій, уничтоженіе шнуровыхъ книгъ, подлоги въ статейныхъ спискахъ о ссыльныхъ, составленіе подложныхъ пріемныхъ приговоровъ отъ крестьянскихъ обществъ, укрывательство конокрадовъ, убійцъ и т. д.—всѣхъ доходныхъ статей не пересчитать. Опредѣленіе къ должности волостнаго писаря совершается весьма просто: исправникъ вызываетъ къ себѣ голову и старосту и приказываетъ имъ составить общественный приговоръ объ увольненіи такого-то волостнаго писаря и объ избраніи такого-то. И приказаніе это, въ виду примѣровъ кары за ослушаніе, всегда исполняется.

Въ особенности въ этомъ отношеніи несчастна наша Ирбейская волость. Съ 1874 года до настоящаго времени въ ней не перемежаются губернскіе слѣдователи, командируемые для производства слѣдствій о злоупотребленіяхъ волостныхъ писарей Ирбейскаго волостнаго правленія. Начать съ многотомнаго знаменитаго дѣла о злоупотребленіяхъ исправника Васильева, перейти затѣмъ къ знаменитымъ хлѣбнымъ операціямъ исправника Гомулецкаго и окончить послѣднимъ рядомъ подвиговъ писарей Прутоваго, Эйсмонта и настоящаго—Скоробогатова, и картинка получится, по истинѣ, грандіозная, на которую, впрочемъ, никакого снисходительнаго вниманія не обращается, вѣроятно, потому, что молъ ужъ Восточной Сибири на роду такъ написано. На этотъ разъ мы ограничимся только однимъ недавнимъ случаемъ изъ практики окружнаго полицейскаго режима въ дѣлѣ покровительства волостному писарю Скоробогатову.—Въ сентябрѣ въ дер. Юдиной были арестованы три татарина безъ паспортовъ, съ краденными лошадьми и подозрительными товарами (можетъ быть, изъ числа тѣхъ, которые въ послѣднее время ограблены въ Красноярскѣ и о розысканіи которыхъ идетъ у насъ публикація), и мѣстнымъ сельскимъ старшиной были представлены въ Ирбейское волостное правленіе. Послѣ получасоваго разговора одинъ на одинъ съ означенными татарами (обнаружено формальнымъ разслѣдованіемъ, произведеннымъ губернскимъ казеннымъ дѣлѣ стряпчимъ) волостной писарь Скоробогатовъ распорядился снять наложенныя сельскою властью

на товары печати и возвратилъ ихъ арестованнымъ татарамъ, а затѣмъ благословилъ ихъ держать путь далѣе. Такимъ образомъ, какіе были товары у татаръ, дѣйствительно ли были у нихъ обнаружены краденныя лошади и кто они сами—все осталось покрытымъ глубокою тайною, такъ какъ писарь Скоробогатовъ удостовѣрилъ, что они имѣли паспорта, предъявили документы на торгъ и т. д., что обо всемъ томъ онъ записалъ въ постановленіе, но что постановленіе это будто бы кѣмъ то покрадено изъ присутственной комнаты.—Когда о такой продѣлкѣ Скоробогатова узналъ мѣстный засѣдатель, то, конечно, давнулъ его пополицейски, но Скоробогатовъ прибѣгнувъ къ уловкѣ: подалъ на засѣдателя жалобу, обвиняя его въ вымогательствѣ; сторону Скоробогатова принялъ исправникъ—и засѣдатель лишился мѣста. Въ данномъ случаѣ мы, конечно, не плачемъ о потерѣ засѣдателя: свято мѣсто не бываетъ пусто, но намъ интересно разрѣшить вопросъ слѣдующаго рода: почему дано вѣроятіе голословному заявленію Скоробогатова на засѣдателя, а донесеніе засѣдателя о поступкѣ Скоробогатова оставлено безъ вниманія?—Говорятъ, что это сдѣлано „по принципу“ невмѣшательства въ выборное дѣло и охраненія его \*). А еще насъ упрекаютъ въ неимѣніи принциповъ.

### ПУТИ КЪ РАЗРѢШЕНІЮ ПОДАТНАГО ВОПРОСА \*\*).

Въ предшествовавшихъ письмахъ о крестьянствѣ мы разсмотрѣли дорожную и подводную повинность въ Сибири, теперь на очереди другія. Они довершаютъ картину крестьянскаго быта съ общимъ строемъ податной системы.

Выборная повинность. Подъ заголовкомъ выборная повинность въ имѣющихся у насъ свѣдѣніяхъ—стоитъ поставка десятскихъ для службы въ волости, у засѣдателя и проч. и поставка перевозчиковъ чрезъ рѣку. Къ этой же повинности отнесены, не имѣющія повидимому съ нею никакой связи—разныя мелочныя повинности, какъ-то: конопатка волостнаго правленія, охраненіе при переправѣ чрезъ рѣку рабочихъ золотыхъ приисковъ, различныя службы волостному головѣ, какъ-то сборъ для него ягодъ. Такъ какъ наша настоящая задача не критическая разработка имѣющихся свѣдѣній, а болѣе или менѣе точная передача ихъ въ сжатомъ видѣ, то, преслѣдуя только эту цѣль, мы придержимся того порядка, въ которомъ они размѣщены въ ревизіонномъ отчетѣ, полагая, что на это были какія либо свои причины—при составленіи отчета.

Десятскихъ ставилось ежегодно (съ 1876—81 г.) отъ 15 до 17 человѣкъ. Изъ нихъ для волости назначались 9, для службы у засѣдателя, писаря и головы по 2 у cadaго; у фельдшера 1. Въ теченіи 6-ти лѣтъ десятскихъ значилось по отчетамъ волостнаго правленія 93 человѣка, на самомъ же дѣлѣ ихъ служило только 56 человѣкъ. Эта повинность, по существу выборная, обращается, вслѣдствіе злоупотребленій мѣстныхъ полицейскихъ и волостныхъ властей, въ какую-то смѣшанную. Такъ въ свѣдѣніяхъ говорится, что одинъ крестьянинъ, нанятый на полгода въ десятскіе, заплатилъ засѣдателю 50 р. и два барана, и что всего противу-

\*) Такъ мотивировано подлежащимъ начальствомъ увольненіе засѣдателя.

\*\*) См. № 48 «Вост. Обозр.» за 1883 г.

законно было назначаемо отъ 6 до 7 десятниковъ въ годъ; за 6-ть лѣтъ одинъ волостной голова получилъ съ десятниковъ 880 р., не считая того, что имъ брались деньги за дозволеніе наняться въ десятники; и наконецъ, что лишнее количество десятниковъ (6—7 чел.) стоило обществу 540 р. ежегодно, или 3240 руб. за шесть лѣтъ.

Въ тѣхъ же свѣдѣніяхъ находятся еще слѣдующія упоминанія: „у заасѣдателя служилъ одинъ десятскій, а за другаго онъ бралъ деньгами“; ни для писаря, ни для старосты десятниковъ не полагается, а между тѣмъ они назначались, хотя, конечно, десятники были только на бумагѣ; суммы же, необходимыя для найма ихъ, разбирались тѣми лицами, которыя заявляли о необходимости имѣть у себя десятника; только для фельдшера общество добровольно отъ себя назначало десятника“.

Всѣ эти объясненія приводятъ къ заключенію, что сходъ только назначалъ количество десятниковъ и, можетъ быть, опредѣлялъ сумму нужнаго для найма ихъ сбора, выбора же извѣстныхъ лицъ въ десятники не производилось; заасѣдатель и волостное правленіе нанимали на эту должность желающихъ, тѣмъ болѣе, что послѣднихъ было немало, о чемъ можно заключить изъ того, что нѣкоторые лица отъ себя вносили деньги за опредѣленіе ихъ на выгодную должность—„агента“ мѣстной полицейской власти. Значительное количество десятниковъ—для службы при волостномъ правленіи (9-ть чел.) объясняется необходимостью стеречь арестантовъ, которыхъ въ волостной тюрьмѣ скопляется до 40 человѣкъ. Эти же десятники, кромѣ того, посылаются собирать хлѣбъ для арестантовъ.

Нѣчто подобное видимъ и въ повинности по содержанію перевозчиковъ чрезъ рѣки. На бумагѣ значилось, что перевозчики—въ числѣ 7—8 человѣкъ нанимались волостнымъ головою; на дѣлѣ же было такъ, что голова бралъ по рублю съ желающаго служить перевозчикомъ. На эту должность, впрочемъ, шли люди крайне бѣдные. Требованіе головы о высылкѣ людей для охраненія рабочихъ при переправѣ чрезъ рѣку—оказывается повинностью случайнаго характера, вызванной отнюдь не крайней въ ней необходимостью, потому что, по внесеніи крестьянами денежнаго окупа, они были освобождены отъ повинности, и рабочіе охраняли сами себя при переправѣ чрезъ рѣку.

Конопатка волостнаго правленія производилась натурою; для исполненія этой незначительной повинности вытребовывались люди иногда изъ другихъ деревень, а за увольненіе отъ такой обязанности бралось головой по 3 р. съ человѣка.

Къ числу натуральныхъ повинностей также относится постройка домовъ для волостнаго правленія. Эти дома строились въ Тесинѣ въ 1878 году, причемъ было доставлено 1835 деревъ разнаго лѣса, большая часть которыхъ были гигантскихъ размѣровъ и стоили отъ 1 р. до 1 р. 50 к. за дерево;—32 куб. саж. камня и 23 куб. саж. моху. На самомъ же дѣлѣ употреблено на постройку зданій волостнаго правленія лишь не болѣе 1300 деревъ средняго размѣра; что же касается камня и моху, то, если бы сложить все это вмѣстѣ, вышла бы масса равная зданію волостнаго правленія съ крышею, а между тѣмъ построено волостное правленіе изъ рукъ вонъ плохо.—Въ 1869 году были составлены приговоры на постройку тюрьмы при

волости и на этотъ предметъ было собрано 1800 штукъ разнаго лѣсу и по 28 к. съ ревизской души. Изъ числа лѣсинъ—75 было вытребовано старостою на почтовый трактъ, а остальныя бралъ сначала подъ росписки, а потомъ и безъ росписокъ писарь.

Внутреннею повинностью называется сборъ денегъ на расходы внутри волости, а именно: 1) содержаніе училищъ, вспомошествованіе учительской семинаріи, содержаніе ученицъ въ родовспомогательномъ заведеніи; 2) жалованье и квартира повивальной бабкѣ; 3) призрѣніе въ богадѣльнѣ; отопленіе ея, тюрьмы и фельдшерской квартиры \*); 4) жалованье сельскимъ писарямъ и канцелярскіе расходы \*\*) и 5) содержаніе перевозовъ.

Всѣ эти расходы и сборы на удовлетвореніе ихъ опредѣляются приговорами волостнаго схода, который составляетъ смѣту и посылаетъ ее на утвержденіе высшему начальству; по утвержденіи смѣты сходъ дѣлаетъ раскладку. Деньги собираются вмѣстѣ съ государственными податями.

Въ 1876 году на удовлетвореніе внутренней повинности было собрано 8125 руб. 75 коп., въ томъ числѣ: на постройку зданія волостнаго правленія—3146 руб., на жалованье сельскимъ и участковымъ писарямъ, а также на канцелярскіе расходы—4283 руб.; изъ этой послѣдней суммы было перерасходовано 460 руб. на канцелярскіе расходы. Въ 1877 году было бы истрачено всего лишь около 310 руб. Остальная сумма въ 994 р. въ 76 году, конечно, поступила въ пользу головы и писаря. Въ этотъ же годъ по сбору внутренней повинности показана недоимка въ 1333 р., такъ что расходы производились и пополнялись изъ поступившихъ недоимокъ предыдущихъ лѣтъ, которыя, въ видѣ остатковъ и экономіи, переходятъ изъ года въ годъ для покрытія расходовъ; но въ 1876 году и ихъ не хватило, почему былъ сдѣланъ еще заемъ въ 462 р. 67½ к. изъ денегъ предназначенныхъ на содержаніе богадѣльни. Въ 76 году по двумъ статьямъ не израсходовано 231 р. 67 к., а перерасходовано на канцелярскую литературу 922 р. 57 к.

Исторія внутренней повинности за остальные года заключается въ себѣ изложеніе подобныхъ же злоупотребленій. Оtmѣтимъ здѣсь слѣдующія интересныя подробности, идущія къ нашей цѣли—ознакомленія съ сущностью повинностей и ихъ тяжестью. Самый главный расходъ по внутренней повинности—это жалованье сельскимъ писарямъ. Въ теченіи трехъ лѣтъ, послѣ утвержденія смѣты на 38 писарей, ихъ было всего 17; волостное правленіе жалованье 21 писаря брало себѣ. Такимъ образомъ на 2—4 деревни содержался 1 писарь, который имѣлъ право держать у себя помощника, жалованье послѣднему платило сельское общество, не смотря на взносъ своей доли на 38 писарей. Отсутствіе помощника имѣло бы своимъ послѣдствіемъ разѣзды писаря, на что бы пошло отъ 150—120 подводъ. Нѣкоторые сельскіе писаря получали жалованья отъ 300 до 420 рублей, а иные ровно ничего не получали, вслѣдствіе чего сельскія общества отъ себя дѣлали вторич-

\*) Отопленіе и освѣщеніе волости производится на счетъ частной земской повинности.

\*\*) Жалованье волостному писарю, головѣ, старостѣ, каморнику и сумма на канцелярскіе расходы волости выдаются изъ частной земской повинности, черезъ казначейство.

ные сборы. Эти сборы за 6 лѣтъ выразились въ суммѣ 4413 р. 50 к., или по 735 р. 58<sup>2</sup>/<sub>3</sub> к. ежегодно.

При сборѣ внутренней повинности допускались очень крупныя недоимки, которыя покрывались взносами за недоимки прежнихъ лѣтъ. На сходахъ волостное правленіе никогда не объясняло, какъ и чѣмъ должны быть покрыты недоимки настоящаго года, такъ что въ приговорахъ обыкновенно писалось: „остатковъ отъ собранныхъ суммъ и недоимокъ нѣтъ“. А между тѣмъ недоимки собирались.

При повѣркѣ сборовъ на государственную подать было дознано, что недоимокъ за крестьянами нигдѣ не числится; между тѣмъ на 1 января 1882 г. волостное правленіе считало за крестьянами Тесинской волости недоимокъ 9318 р. 92 к., а по счетамъ казначейства недоимка достигала цифры 10645 р. 43 к. Эта разность въ 1326 р., по предположенію комиссіи, объясняется небрежностью и невнимательностью волостнаго правленія. По однимъ взносамъ правленіе переплачивало въ казначейство, по другимъ не доплачивало.

Послѣдніе три года были въ Тесинской волости очень благоприятны для сбора податей, хотя недоимка въ 5709 р. дошла до 9318 (3609 р.—недоимка крестьянская, 5709—поселенческая). Есть много поселенцевъ, которые бѣжали, или умерли, или сосланы на каторгу, а между тѣмъ общества платятъ за нихъ подати. Такъ с. Шабалинское платитъ за 10 человѣкъ, Большая Иня платитъ за 8 человѣкъ; Потрошилово—за 4 человѣка и т. д. Платежи крестьянами за поселенцевъ вообще достигаютъ значительной цифры, такъ, напримѣръ, д. Городокъ, имѣющая 140 ревизскихъ душъ и не болѣе 60 работниковъ, съ начала 60-хъ годовъ выплатила за 7 человѣкъ крестьянъ изъ поселенцевъ 474 р., и только въ 1881 году они были представлены къ выключенію съ полною суммою недоимки и дѣйствительно выключены казенною палатою.

Въ трехъ бывшихъ казенныхъ поселеніяхъ: Восточномъ, Тигрицкомъ и Сагайскомъ, во время 10-й ревизіи, по ошибкѣ, 146 человѣкъ поселенческихъ дѣтей записаны дѣтьми крестьянскими, вслѣдствіе чего за нихъ шли подати до 1870 года вопреки закону, по которому они должны были платить подати лишь по достиженіи 17 лѣтъ. Въ 1876 г. по этому поводу возникъ вопросъ о неправомерности обложенія податію помннутыхъ лицъ. Многія недоимки записывались на лицъ умершихъ, не смотря на то, что они, при жизни, были исправными плательщиками. Скопцы люди обыкновенно очень состоятельные и всегда исправные плательщики; но, несмотря на это, на нѣкоторыхъ изъ нихъ, уже умершихъ, числятся недоимки, за которыя отплачивается мѣръ. Платитъ общество даже за лицъ, сосланныхъ въ каторжныя работы. Характерный фактъ: къ д. Галактіоновой былъ причисленъ крестьянинъ изъ ссыльныхъ Григорій Глухихъ: въ скоромъ времени онъ умеръ и выключенъ, но общество, однако, продолжаетъ платить за него подати.

Всѣ эти данныя рисуютъ, въ какомъ положеніи находится хозяйство сибирскихъ волостей. Оно почти вездѣ одинаково. Читатель видитъ изъ этого, какой сложный вопросъ—крестьянская податная система въ связи съ повинностями всякаго рода. Только въ связи съ ними она можетъ разсматриваться и разрѣшаться,—вотъ наше глубокое убѣжденіе.

## ПОИСКИ ЗА ПРАВОСУДИЕМЪ ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

Катастрофа, которая разбигралась въ нашемъ захолустьѣ въ концѣ 1878 и началѣ 1879 года, носитъ характеръ тѣхъ преступленій, о которыхъ мы читаемъ въ исторіи о временахъ среднихъ вѣковъ. Преступленіе это выходитъ изъ границъ и возмущаетъ человѣческое чувство.

Въ тайгѣ, на рѣкѣ Алданѣ, по охотскому почтовому тракту, въ 400-хъ верстахъ отъ Якутска былъ староста алданскаго почлега Иванъ Канаевъ и старшина Михаилъ Савватѣевъ. Здѣсь же жилъ молодой, женатый якутъ Кичкинъ, прослужившій до 1878 года нѣсколько годовъ работникомъ у Канаева. Возбудила ли ревность Канаева, или старшина Савватѣевъ самъ питалъ къ Кичкину особаго рода вражду, это слѣдствіемъ не выяснено, но въ концѣ іюня 1878 года послѣ отбѣзда Канаева въ Якутскъ, гдѣ онъ прожилъ, противъ обыкновенія, до конца февраля, старшина распорядился поймать Кичкина на сѣнокосѣ и посадить въ клѣтку, мѣстно называемую „сибиркою“. Когда Кичкина стали ловить (всѣ родственники Канаева), онъ защищался, но его пересилили. Эту защиту назвали участвовавшіе въ ловлѣ припадкомъ сумасшествія и не безъ ловкости ссылались на этотъ фактъ, чтобы дать насильственному лишенію свободы Кичкина какой нибудь законный видъ. Сибирка эта была выстроена при родовомъ управленіи около Савватѣева и срублена изъ круглаго лѣса. Длина ея не болѣе 2 арш., вышина даже менѣе 2 арш., ширина 1 арш., полъ былъ сдѣланъ также изъ круглаго лѣса съ отверстіемъ надъ ямою подъ поломъ, дверь, въ одинъ квадратный аршинъ, заколачивается наплотню клинѣями. Сибирка эта стояла подъ открытымъ небомъ, покрытая тоже круглымъ лѣсомъ съ наброскою слоя земли. Въ это помѣщеніе заключили несчастнаго Кичкина. Пища давалась чрезъ особое малое отверстіе. Однако же Кичкину какимъ то способомъ удалось вылѣзти изъ этой сибирки. Искали его дома у жены, искали у родственниковъ, у отца и двоюроднаго брата но не нашли. Спусти 5 или 6 дней его нашли, въ домѣ отсутствующаго изъ дома старосты Канаева, подъ покровительствомъ жены Канаева. Разыгрывался ли здѣсь „романъ въ глухой тайгѣ“, имѣлъ ли Канаевъ поводъ, уѣзжая въ городъ, приказать старшинѣ засадить Кичкина, это осталось и остается тайною. Слѣдователю въ нашей мѣстности что за дѣло до психическихъ причинъ, а между тѣмъ все преступленіе, какъ полагаютъ, возникло именно отъ таковыхъ. Поймавъ Кичкина, старшина накрѣпко засадилъ его на этотъ разъ въ описанную сибирку. Въ этой клѣткѣ, которой стѣны сквозятъ, Кичкинъ сидѣлъ отъ начала іюля по 1 октября. Какое мученіе переносилъ злосчастный якутъ, это самая пылкая фантазія себѣ не можетъ представить. Легко ли не быть въ состояніи вытянуться во весь ростъ и стоять на ногахъ..... пища состояла изъ молока, разведеннаго водою, приносимаго лишь два раза въ сутки въ скудной пропорціи. Хлѣба вообще у якутовъ не имѣется; состоятельные къ вареному молоку прибавляютъ по горсти муки. Іюль и часть августа провелъ Кичкинъ въ сибиркѣ подъ лучами солнца или подъ дождемъ; ночи на столько холодны, на сколько дни жарки. Ночные туманы отъ болотъ охлаждають воздухъ быстро, и безъ покрывала и теплой одежды даже якуты не проводятъ въ то время ночи подъ открытымъ небомъ.

Зима здѣсь наступаетъ рано — съ половины сентября, и поэтому Кичкину при недостаткѣ пищи и движенія въ одномъ лѣтнемъ кафтанѣ не легко было прожить въ своей клѣткѣ до 1 октября. Однако родственники Кичкина не оставались безмолвными зрителями незаслуженныхъ безчеловѣческихъ мученій. Лѣтомъ жена Кичкина по ночамъ изъ за 10 верстъ крадучи приносила мужу молока. Въ октябрѣ, когда наступилъ холодъ, она принесла заячье одѣяло, обувь и мятую конскую кожу для постели, но алчный начальникъ, старшина Савватѣевъ, всѣ эти вещи прибралъ, и Кичкинъ остался въ прежнемъ положеніи, а жена его сдѣлалась еще бѣднѣе. Двоюродный братъ Кичкина, Иванъ, и отецъ заточеннаго въ августѣ 1878 года отправились изъ—за 250 вер. въ отрядную управу, дабы вымолить у великихъ улусныхъ властелиновъ и строгаго письмоводителя пощаду для несчастнаго, хотя они сами сознавали, что безъ денежныхъ средствъ добиться желаемого немислимо. Просили командировать члена управы. Членъ, услышавъ или узнавъ, что Кичкинъ посаженъ за сумасбродство, не считъ нужнымъ болѣе заботиться о несчастномъ. Между тѣмъ старшина Савватѣевъ приказалъ выстроить новую сибирку. Устройство и размѣры ея выше описаны, и вѣрность этихъ данныхъ доказана и обнаружена слѣдователемъ, предсѣдателемъ слѣдственной комиссіи по сему дѣлу. Перваго сентября перевели Кичкина въ новую клѣтку, для этой цѣли построенную въ одной юртѣ. Теплота отъ огня согрѣваетъ лишь ту половину юрты, которую занимаютъ сами хозяева. Отъ входа въ юрту на лѣвой сторонѣ устроена была полная сибирка для Кичкина, по образцу прежней, съ соблюденіемъ всѣхъ размѣровъ и съ ямой. Пища на этотъ разъ состояла изъ квашенаго молока съ примѣсью сосновой коры, измельченной въ муку, и доставлялась также по два раза въ день. Такъ какъ хозяинъ юрты былъ человѣкъ слѣпой, то заботливый старшина назначилъ для надзора за Кичкинымъ якута Новгородова. Перемѣщеніемъ Кичкина въ эту юрту судьба его была рѣшена, онъ долженъ былъ выйти изъ нея только трупомъ. Октябрь мѣсяцъ Кичкинъ провелъ еще сносно, если это слово только примѣнимо къ его положенію. Наступилъ ноябрь и съ нимъ 40° мороза. Въ юртѣ за каминомъ невыносимый холодъ. Здоровье Кичкина начало поддаваться вліянію этой азіатской жестокости. Появились пролежни, несчастный отморозилъ пальцы отъ ногъ. Пальцы отъ рукъ спасалъ тѣмъ, что periodically держалъ руки во рту. Мученія Кичкина, наконецъ, возбудили въ сердцахъ родственниковъ жалость и состраданіе. Къ Кичкину не допускали его родственниковъ, и они о его положеніи знали только то, что имъ передавали. Не имѣя достаточнаго платья для путешествія пѣшкомъ въ ноябрѣ за 400 верстъ въ Якутскъ, не имѣя ни копѣйки денегъ въ карманѣ, они отправились, пробираясь по сторонамъ большой дороги, изъ боязни быть остановленными улуснымъ начальствомъ, какъ отлучившіеся съ мѣста жительства безъ письменнаго вида.

Нужно замѣтить, что до сихъ поръ эта трагедія шла въ селеніяхъ якутовъ и въ ней участвовали одни азіаты, но съ этого времени перешло дѣло въ руки русскихъ людей съ претензіями на образованіе, людей, закономъ поставленныхъ на защиту угнетенныхъ; и что же?—участъ Кичкина осталась рѣшеннымъ дѣломъ. Родственники Кичкина, Марья и Иванъ, пришли въ городъ, нашли писаря, который не побоялся написать прошеніе на Высочайшее имя,

указывая на устройство и обстановку сибирки, на пролежни на тѣлѣ, на отмороженные пальцы ногъ, на болѣзненное состояніе Кичкина съ добавленіемъ, что, если начальствомъ не будутъ приняты надлежащія мѣры къ спасенію Кичкина, то онъ умретъ. Декабря 2 мая 1878 г. Марья подала лично сама это прошеніе въ присутствіе окружнаго управленія нашему благодѣтелю округа исправнику Б. Въ приѣмѣ прошенія исправникомъ сдѣлана своеобразно отмѣтка. Дѣло же оставлено безъ движенія и вниманія. Резолюція, сдѣланная на бумагѣ, гласила „поручить засѣдателю С.“. Написана ли эта резолюція тогда, когда принято было прошеніе, или сдѣлана таковая послѣ, это объяснить не берусь. Въ это самое время засѣдатель С. командированъ администраціею въ тунгусскія стойбища за 1000 верстъ. Засѣдатель уѣхалъ по службѣ къ тунгусамъ, дѣло осталось дѣломъ. Наступили праздники рождественскіе; визиты, суета, веселье, обѣды, завтраки, ужины, маскарады—время летитъ незамѣтно. Наступилъ новый 1879 годъ. На Алданѣ печаль, нищета, голодъ и несчастный, беззащитный, до конца жизни доведенный Кичкинъ, который съ каждымъ днемъ приближается ближе къ смерти. На Алданѣ ждутъ, не дожидутся избавителя! Прошелъ январь мѣсяцъ, да еще половина февраля. Изъ города нѣтъ никого. Думаютъ Кичкины—хотя бы разсыльного изъ окружнаго управленія послали, хотя бы улуснаго голову командировали, все же, можетъ быть, спасли бы отъ смерти. Но изъ города, вопреки ожиданіямъ, нѣтъ никого. Кичкинъ въ сибиркѣ своей началъ буквально разлагаться при жизни: пролежни во всю спину, гангрена въ ногахъ, истощеніе силъ!—Сердобольные бѣдняки на Алданѣ, увидавъ, т. е. узнавъ объ этомъ положеніи Кичкина, рѣшили семейно еще разъ изъ—за 400 верстъ отправить пѣшкомъ того же Ивана съ Марьею. Путешествуя вышеозначеннымъ образомъ, они явились въ Якутскъ въ первыхъ числахъ марта. Нашли писаря; написали прошеніе, изложили обстоятельства достаточно подробно, дабы возбудить жалость и участіе. На этотъ разъ явились бѣдняки уже къ самому начальнику области. Рискнули и подали свое прошеніе лично начальнику. Приѣхалъ какъ разъ до просителей исправникъ. Якуты обождали докладъ исправника и были допущены. Объяснили чрезъ переводчика свое дѣло. Отвѣтъ послѣдовалъ имъ тотъ, „что сейчасъ былъ самъ исправникъ и доложилъ, что вашъ Кичкинъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ юртою, въ которой жилъ. Посылаю теперь исправника самаго и стряпчаго“. Дѣйствительно полетѣли наши чиновники. Слѣдствіе было произведено только о причинахъ пожара, а о погорѣвшемъ Кичкинѣ, кто и какъ его лишилъ свободы, упомянуто, какъ о второстепенномъ обстоятельстве, въ дѣлѣ есть мнѣніе слѣдователей, что они находятъ помѣщеніе, въ которомъ содержался Кичкинъ, вполне соответствующимъ своей цѣли и что человѣку можно было помѣститься удобно. Но нужно замѣтить, что сибирка сгорѣла за исключеніемъ пола, и ямы подъ поломъ... Якуты показывали слѣдователямъ останки сгорѣвшаго трупа, увѣряя, что они отъ тѣла Кичкина. Что побудило гг. слѣдователей запечатать эти останки, не знаю, но странно, что не искали подъ пепломъ и углями головы Кичкина, и что слѣдователи, которые нашли уцѣлѣвшимъ полъ сибирки, могли ограничиться разсказами якутовъ и повѣрить, что человѣческій трупъ сгорѣлъ до незначительныхъ останковъ и что голова обрати-

лась въ пепелъ, а деревянный полъ сибирки уцѣлѣлъ. Подобное невниманіе къ существу слѣдственного дѣла доказываетъ или то, что наши слѣдователи чересчуръ довѣрчивы, или считали неудобнымъ докопаться и отыскивать голову варварскимъ образомъ убитаго Кичкина. Также слѣдствіе это не коснулось поступковъ старосты Канаева и старшины Савватѣева. Дѣло было, по возвращеніи слѣдователей, представлено кому слѣдовало и затѣмъ отослано въ окружной судъ, который, конечно, разрѣшилъ бы дѣло по обыкновенію, когда виновныхъ не оказалось — предать волѣ Божіей. Однако, родителей сгорѣвшаго возмутило то обстоятельство, что останки трупа сына ихъ, не были погребены по христіанскому обряду. Слѣпой отецъ, дряхлая мать, Иванъ и Марья явились въ концѣ апрѣля въ городъ. Искали и съ трудомъ нашли добраго человѣка, который былъ бы въ состояніи дать имъ совѣты и написать нужныя просьбы. Прошеніе было написано отъ имени родителей Кичкина, и слѣпой старикъ, его жена да Иванъ отправились къ начальнику; пали они на колѣна и просили о слѣдствіи по убійству сына. Прошеніе это было принято и сообщено къ дѣлу, которое находилось въ это время въ окружномъ судѣ. Обрадовались податели прошенія, что начальникъ ихъ прошеніе такъ благосклонно принялъ, и отправились домой. Но просимое слѣдствіе оставалось мечтою. На Алданѣ напрасно ждали три съ половиной мѣсяца пріѣзда чиновниковъ; потому въ августѣ 1879 года Марья была отправлена еще разъ въ городъ, дабы узнать, въ чемъ ихъ дѣло, и въ случаѣ надобности подать прошеніе самому генераль-губернатору Восточной Сибири. Тотъ же добрый человѣкъ написалъ на имя генераль-губернатора прошеніе, которое Марья отправила съ почтою въ Иркутскъ. Генераль не отмѣтилъ прошенія „къ дѣлу“, а потребовалъ изъ Якутска объясненіе. Объяснили, какъ сумѣли. Назначили, наконецъ, у насъ слѣдствіе и по важности дѣла командировали комиссію. Слѣдствіе было основательное, посадили Канаева и Савватѣева въ якутскую тюрьму, какъ обвиненныхъ въ насильственномъ лишеніи свободы Кичкина, съ цѣлью при жизни не выпустить его изъ выше описанной сибирки. Въ мартѣ 1880 года привезли запечатанные останки обгорѣлаго трупа Кичкина. Городской врачъ опредѣлилъ, что кости, тѣло и печень отъ трупа человѣка, и что представленная маленькая косточка шилообразной формы есть ногтевой суставчикъ мизинца. Почему то поручили освидѣтельствованіе ветеринарному врачу. Онъ опредѣлилъ, что одна кость есть ulna отъ рогатаго скота и, по величинѣ, отъ телки или бычка годовъ 2-хъ или 3-хъ; на внутренней сторонѣ обгорѣлаго тѣла (мускула живота), которое завернуто въ трубку, находится опаленая шерсть; что конусообразная косточка не есть ногтевой суставъ мизинца, а послѣдняя косточка хвоста, судя по круглой шилообразной формѣ и по длинѣ; дѣло было осмотрѣно въ областномъ совѣтѣ и назначено дополнительное слѣдствіе. Открыто, что Кичкинъ умеръ отъ продолжительнаго злодѣйски-безчеловѣчнаго заточенія; онъ умеръ внутри своей сибирки отъ ранъ на тѣлѣ, что трупъ его брошенъ на ледъ рѣки Алдана между торосомъ; что его положили на рога 2-хъ лѣтнаго теленка въ сибиркѣ и юрту сожгли, чтобы имѣть возможность обгорѣлые остатки теленка выдавать за трупъ Кичкина. За тѣмъ слѣдствіе еще разъ поручили засѣдателю А., который, кромѣ прежде обвиняемыхъ людей, еще двухъ притянулъ къ слѣдствію и къ отвѣту. Об-

наружено, что Кичкина убивали ежедневно понемногу отъ іюля 1878 года по конецъ февраля 1879 г. Однако до окончанія дѣла Канаевъ вмѣстѣ со старшиной Савватѣевымъ и караульщикомъ Новгородовымъ, поджигателемъ юрты, выпущены на свободу, вѣроятно, изъ человѣколюбія. Но для бѣднаго Кичкина не было у насъ ни у кого подобнаго чувства. Можетъ быть, не вѣрится въ это обращеніе съ живымъ человѣкомъ, не вѣрится, что это могло случиться въ средѣ крещенаго народа, предъ глазами и съ вѣдома начальства въ нашемъ гуманномъ вѣкѣ, но я рассказываю быль истинную, безъ всякихъ присказокъ, не сказку. Судите же сами, каково у насъ живетъ и въ какихъ рукахъ у насъ справедливость и правосудіе!

Якут.

## МИНУСИНСКАЯ ШВЕЙЦАРІЯ И БОГИ ПУСТЫНИ.

(Изъ дневника путешественника).

(Продолженіе).

Мой спутникъ-татаринъ и его содѣйствіе къ обращенію въ христіанство язычниковъ.—Мое блужданіе на пути къ каменной старухѣ.—Какъ устроиваются сагайскія юрты.—Прибытіе въ одинъ небольшой улусъ.—Татарскій Маоусалъ.—Внутренняя обстановка юрты, гдѣ я пріютился.—Арьянъ и арака—сагайскіе напитки.—Домашній идолъ туюсь и священное животное изыхъ.

Татаринъ былъ очень доволенъ моею покладливостью и, чтобы убѣдить меня, какъ опасно шутить съ каменными чудищами, рассказалъ, какъ молодой татаринъ позволилъ себѣ посмѣяться надъ Аскызской каменной бабушкой \*) и та за дерзость закружила его въ тайгѣ такъ, что несчастный сбился съ дороги, поѣлъ всѣ запасы и погибъ бы съ голоду, если-бъ не выручили его случайно наткнувшіеся на него золотискатели.

Пора однако представить читателю моего спутника. Это былъ не закоснѣлый язычникъ, не какой нибудь невѣдомый обитатель захолустнаго стойбища — это былъ чиновникъ въ отставкѣ, когда то онъ служилъ родоначальникомъ и не безъ гордости вспоминалъ теперь, что онъ два раза пилъ чай съ исправникомъ и имѣетъ какую то благодарственную бумагу отъ начальства за содѣйствіе къ обращенію въ христіанство 600 язычниковъ.

Достопамятное событіе это совершилось, кажется, въ 1876 году въ селѣ Аскызскомъ. Рѣка Аскызъ, какъ древле Двѣрь, служить купальню новокрещаемыхъ. 600 человѣкъ по поясъ въ водѣ, на берегу громадная толпа зрителей сдержанно ждетъ въ сосредоточенномъ молчаніи конца церемоніи. Церковное пѣніе сливается съ тихимъ рокотаніемъ струй прозрачной рѣки, изъ-за зелени прибрежныхъ тополей, изъ-за невысокихъ окрестныхъ холмовъ смотрятъ на эту сцену синѣющія въ дали вѣковѣчныя вершины Поклоннаго хребта. Ихъ отчетливо видно сквозь волнующуюся дымку прозрач-

\*) Этотъ болванъ представляетъ грубое изображеніе женщины и называется Куртъяхъ-ташъ. Онъ помѣщенъ въ списокѣ каменныхъ бабъ Кострова, рисунки его можно найти въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» и въ атласѣ Аспелина—Antiquités du Nord Finno-ongriene. Объ этой бабушкѣ существуетъ цѣлая легенда. Мнѣ она извѣстна изъ рукописной статьи г. Каратанова изъ Аскыза. Такъ какъ статья эта будетъ напечатана въ запискахъ «Географическаго Общества» и я не имѣю разрѣшенія отъ автора дѣлать извлеченія изъ рукописнаго труда то и не привожу здѣсь этой легенды.

наго воздуха. Все это освѣщено кроткими лучами солнца, восходящаго на далекомъ языческомъ востокѣ. Картина величественная, невольно переносящая насъ въ первые вѣка христіанства. Лѣтописецъ говоритъ, что въ Кіевѣ славяне шли креститься, разсуждая, что если-бъ новая вѣра не была лучшая, не приняли бы ея князь и бояре. Какъ разсуждали татары сагайскіе по поводу крещенія, мнѣ неизвѣстно. Если вѣрить Каратанову, вышло нѣсколько недоразумѣній, — нѣкоторые новокрещенные приходили и спрашивали, которымъ именемъ имъ называться, такъ какъ, по ошибкѣ, конечно, нѣкоторыхъ крестили раза по два и каждый разъ давали новыя имена.

У каждого татарина два имени, одно крестовое, его даетъ священникъ при крещеніи въ честь какого нибудь святаго, а другое дается при рожденіи отцомъ ребенка, повивальной бабушкой, а у нѣкоторыхъ инородцевъ, какъ, напримѣръ, у Бельтыръ, первымъ постороннимъ попавшимъ въ юрту. Последнее гораздо популярнѣе крестнаго имени и зачастую совершенно безсмысленно. За человѣкомъ усваивается первое подвернувшееся на языкъ русское или татарское слово. У меня есть, напримѣръ, двое знакомыхъ — одного зовутъ мука, а другаго масло. Мнѣ передали нѣсколько русскихъ названій, фигурирующихъ въ качествѣ женскихъ именъ у татаръ, но я ихъ приводить здѣсь не буду, такъ какъ онѣ не совсѣмъ удобны для печати.

Въ своей статьѣ о кызыльскихъ татарахъ князь Костровъ говоритъ, что дѣло обращенія въ христіанство языческихъ племенъ у насъ обошлось совершенно тихо. Даже слишкомъ тихо. Попадая въ территорію, гдѣ дѣйствуютъ западные миссіонеры, вы на каждомъ шагу встрѣчаетесь съ переносными церквями, подвижными школами и на каждомъ шагу осаждаютъ васъ продавцы евангелій, библій, молитвенниковъ, букварей на мѣстномъ нарѣчій. Попавъ въ Минусинскъ, я тщетно розыскивалъ евангеліе или „начатки христіанскаго ученія“ на какомъ нибудь изъ мѣстныхъ языковъ.

Описывать дорогу отъ Иней-тасъ до пріиска я не буду. Большую часть дороги мы проѣхали ночью, подъ проливнымъ дождемъ. И днемъ дорога по тайгѣ утомительна, а ночью, подъ дождемъ, въ потемкахъ можно пуститься въ путь, только имѣя такого спутника, каковъ былъ мой товарищъ—татаринъ, знавшій чуть ли не наперечетъ каждое дерево, каждую рывину и камень. Мы сначала лѣзли на какую то гору, потомъ кружили по лѣсу, заставляя лошадей въ потемкахъ переходить черезъ колоды, спустились по крутой тропинкѣ, по кучамъ ползучихъ камней, потомъ, кромѣ дождевой ванны, привяли еще грязную въ какомъ то болотѣ и, наконецъ, рано утромъ, измокшіе и голодные, но довольные окончаніемъ нашихъ мытарствъ, мы сидѣли уже за горячимъ самоваромъ у гостепріимнаго хозяина пріиска.

Мнѣ пришлось подождать два дня, пока мой спутникъ управился со своими дѣлами и отправился восвояси. Встрѣчаться съ нимъ по дорогѣ къ Иней-тасъ было бы неудобно. Нужно было сдѣлать эту поѣздку такъ, чтобы она не возбудила никакихъ подозрѣній въ сосѣдяхъ-инородцахъ. Хозяинъ, опасаясь скандала, ни за что не хотѣлъ отпустить меня въ экскурсію одного и далъ мнѣ въ провожатые конюха изъ поселенцевъ. Съ одной стороны выборъ былъ хорошъ: товарищъ мой не зналъ ни слова по-татарски,

не имѣлъ никакого понятія о цѣли поѣздки, но за то плохо зналъ мѣстность. Благодаря этому обстоятельству, мы не успѣли отѣхаться и десятка верстъ отъ пріиска, какъ сбились съ пути. Возвращаться назадъ не хотѣлось и начались неизбѣжныя въ этихъ случаяхъ блужданія на пробу, на авось. Припасовъ съѣстныхъ взято было только на одинъ день, надобно было узнать дорогу навѣрное, а для этого необходимо было попасть куда нибудь въ жилое мѣсто. Съ большимъ трудомъ, пробираясь сквозь лѣсную чащу, карабкаясь по утесамъ, вылѣзли мы на сопку и стали высматривать, не видать ли гдѣ татарскаго улуса. Сопка оказалась не такой высокой, за какую мы ее сочли, глядя изъ долины. Вокругъ нея стоялъ цѣлый рядъ лѣсистыхъ вершинъ, громоздясь одна на другую, но ни одной примѣтной высокой точки не было видно. Только къ юго-западу понижались горы и за ними видѣлась полоса степи. На краю степи и тайги гдѣ нибудь долженъ находиться улусъ, это непременно равнина около Аскыза, рѣшили мы и направились по выбранному пути. Догадка, хотя и была основана на шаткихъ данныхъ, однако оправдалась: спустя полчаса мы напали на торную экипажную дорогу, а въ этихъ мѣстахъ, какъ мы знали, только и есть такая одна дорога—въ село Аскызское. Скоро блеснула передъ нами полоска небольшой рѣчки, выбѣгающей изъ тайги на степь, а около нея раскинулся небольшой улусъ изъ пяти или шести юртъ. Съ чѣмъ бы сравнить ви́шній видъ сагайской юрты? У записныхъ курильщиковъ часто встрѣтите вы на столѣ многоугольную коробку, гдѣ они держатъ табакъ. Прикройте такую коробку сверху чайнымъ блюдечкомъ или деревянной чашкой, изъ которой крестьяне хлебаютъ щи или пьютъ квасъ, и у васъ получится довольно близкое подобіе юрты. Обыкновенно выводятъ многоугольный бревенчатый срубъ, иногда на 8, а чаще на 12 и болѣе угловъ, аршина на два съ половиной въ вышину. Внутри сруба ставятъ жерди—опору для будущей крыши. Крыша обыкновенно дѣлается изъ бересты или изъ лиственничной коры. Она укрѣпляется на срубѣ и поперечныхъ жердяхъ, идущихъ отъ среднихъ стоекъ внутри юртъ къ верхнимъ бревнамъ сруба; чтобы плохо прикрѣпленныя полосы древесной коры не сползали, на нихъ часто наваливаютъ камни. Такова юрта зажиточнаго и средняго хозяина. Нужно прибавить только, что въ срединѣ крыши оставляется отверстіе для выхода дыма, сквозь это же отверстіе хлещетъ и дождикъ, и снѣгъ, отъ которыхъ скрыться въ юртѣ не всегда бываетъ возможно. Богачи, у которыхъ крыша надъ юртой не берестяная, а тесовая, дѣлаютъ иногда надъ отверстіемъ небольшой навѣсъ на столбикахъ и гарантируютъ этимъ себя отъ вліяній непогоды. Бѣднота устраиваетъ себѣ жилье гораздо проще: составляютъ нѣсколько жердей вершинами вмѣстѣ, укрѣпляютъ концы ихъ въ землѣ, покрываютъ ихъ съ наружи древесной корой, оставляя на верху отверстіе для дыма, и хата готова. Однако же въ такихъ коническихъ шалашахъ и татары даже находятъ неудобнымъ зимовать и строятъ себѣ низенькія четырехугольныя избушки на курьихъ ножкахъ, но часто безъ полу и оконъ. Богачи зимой живутъ въ настоящихъ избахъ съ поломъ, потолкомъ, двускатной крышей, окнами и печкой. Не такъ давно у сагайцевъ были въ ходу берестяныя юрты, сохранившіяся нынѣ только въ степныхъ, бѣдныхъ лѣсомъ мѣстностяхъ. На мѣстѣ, удобномъ для жилья и пастбы скота,

ставили деревянные рамы многоугольникомъ, связывали ихъ ремнями, укрѣпляли въ землѣ кольями, къ рамамъ прикрѣпляли жерди, замѣнявшія стропила, связывали ихъ на верху ремнями и обкладывали скелетъ юрты полосами вареной бересты, начиная съ низу, и охватывали волосяными арканами. Такую юрту можно было собрать или разобрать часа въ два и увезти на одной лошади на возу. Съ такой юртой хозяинъ и кочевалъ съ мѣста на мѣсто, по мѣрѣ того, какъ скотина выѣдала въ окрестностяхъ подножный кормъ. Теперь передвиженія эти совершаются въ очень ограниченныхъ предѣлахъ. Юрту съ мѣста на мѣсто не перевозятъ, а у каждаго хозяина есть двѣ юрты въ разныхъ мѣстахъ: въ одной онъ живетъ весну и лѣто, въ другой осень и зиму. Около зимника обыкновенно находятся и сѣнокосные луга. Татары запасаютъ сѣно на зиму и кое гдѣ занимаются земледѣліемъ, хотя хлѣба часто не видать за ихъ столомъ, а скотъ пробавляется цѣлую зиму подножнымъ кормомъ и нерѣдко погибаетъ отъ безкормицы.

Цѣлая стая собакъ накинулась съ лаемъ на насъ, когда мы подъѣзжали къ улусу, и вызвала тѣмъ обитателей изъ юрты. Послѣ непродолжительныхъ разспросовъ мы узнали, что намъ по крайней мѣрѣ надобно сдѣлать еще тридцать верстъ, чтобы добраться до мѣста. Одинъ изъ татаръ по старше весьма резонно замѣтилъ, что ѣхать намъ ночью некуда, и предложилъ переночевать у него. Какъ ни досадно было потерять день, лѣлать быю нечего. Мы слѣзли съ коней, привязали ихъ къ столбу, имѣющемуся для этой цѣли около каждой юрты, и отправились къ хозяину.

Дверь, ведущая въ юрту, всегда находится на южной сторонѣ; отворивъ ее и отдавъ общій поклонъ, мы постарались поскорѣе уѣсться на полъ на разостланные войлоки, такъ какъ поверху гулялъ густой дымъ, невольно вызвавшій слезы на глазахъ. Среди юрты прямо противъ двери трещалъ костеръ, а на немъ варилось что то, двѣ женщины въ почернѣвшихъ отъ дыма рубахахъ, повязанные платками, сидѣли направо отъ огня, то есть на женской половинѣ, и мяти въ рукахъ бараньи кожи, около нихъ вертѣлось нѣсколько ребятишекъ, лохматыхъ и грязныхъ, еле прикрытыхъ остатками рубашенокъ; ребятишки пристально поглядывали на насъ своими смышленными узенькими глазками. Едва успѣли мы сѣсть, какъ сзади насъ раздалась безцеремонная татарская брань за то, что мы загородили человѣку огонь.—Оглянувшись и увидаль, что куча стараго трипья, подъ которой я не подозрѣвалъ найти какое либо живое существо, прикрывала тѣло дряхлаго старика, лежавшаго въ растяжку на полу.

— Старикъ старый: больше ста лѣтъ ему, ослѣпъ ужъ, ничего не видитъ, отрекомендовалъ мнѣ хозяинъ, какъ бы извиняясь за невѣжливое отношеніе татарскаго Маюсаила къ гостямъ.

— Что же это—отецъ тебѣ будетъ?

— Нѣтъ, чужой. Родные у него были, да всѣ примерли до одинаго лѣтъ тридцать тому назадъ. Пока сила была ходить, промыслялъ звѣря, а теперь вотъ ужъ третій годъ у меня живетъ. Куда же ему дѣваться!

— Нездоровъ, должно быть?

Мултыхъ, мултыхъ, биръ ми мултыхъ (ружье, ружье, дай мнѣ ружье)! бормоталъ старикъ, размахивая изсохшими руками.

— Теперь ему тяжело,—прежде онъ былъ первый звѣровщикъ промежъ насъ, почти что и жилъ въ тайгѣ. Вотъ какъ подходитъ время идти на промыселъ, ему и захочется въ тайгу, замечется, затоскуетъ, все ружье проситъ себѣ. И ночью, когда задремлетъ—все бредитъ, говоритъ самъ съ собой будто на охотѣ, слышитъ гдѣ шорохъ, шепчетъ сейчасъ: „тише—звѣря спугнешь!“ Чудной народъ эти промышленники! У меня отецъ такой же былъ, товарищъ этому, только постарше. Разъ мы какъ то не доглядѣли за нимъ, такъ онъ захватилъ винтовку и уползъ съ ней въ лѣсъ, версты двѣ отсюда, да такъ тамъ и помрѣ,—все это сообщилъ мнѣ хозяинъ, бойко говорившій порусски.

Я глядѣлъ на безпомощное существо, лежавшее около меня, и мнѣ сталъ понятенъ непреоборимый инстинктъ мигрирующихъ животныхъ, пересиливающий даже могучій инстинктъ материнской привязанности, заставляющій птицъ покидать гдѣзда съ яицами и даже птенцами, не оперившимися до эпохи перелета.

Я усѣлся снова и принялся разсматривать юрту. На одной линіи съ дверью и очагомъ, но на противоположномъ концѣ юрты стояла кровать хозяина съ занавѣсками и подушками, отъ двери до кровати хозяина идетъ демаркационная линія, отдѣляющая мужскую половину отъ женской. Направо отъ двери стояло нѣсколько кадокъ, ступка деревянная, два толстыхъ кружка, замѣняющихъ жернова, дальше вдоль стѣны вплоть до кровати шелъ рядъ полокъ, уставленныхъ сплошь фарфоровой, фаянсовой и мѣдной посудой. Цѣлый ассортиментъ свѣтло вычищенныхъ мѣдныхъ тазиковъ и чайниковъ нарядно блестя въ нижней полкѣ. Лѣвая сторона сплошь была заставлена тяжелыми кованными сундуками. Около изголовья кровати хозяина на сундукѣ была пристроена полочка, на которой стоялъ рядъ ярко расписанныхъ иконъ, немножко поменьше двери юрты величиной. Цѣлый ворохъ сѣделъ, уздѣ и потниковъ валялся налѣво отъ входа въ юрту. Надо всѣмъ этимъ подымалась низкая закопченная полусферическая крыша юрты, среди которой сквозь отверстіе виднѣлись клубы дыма и кусочекъ свѣтлаго неба. Юрта обнаруживала достаточнаго домовитаго хозяина, живущаго сыто, но безъ затѣй и новшествъ, вродѣ столовъ, стульевъ и шкафиковъ, чѣмъ любятъ загромождать свои клѣтшки татары, имѣющіе претензію на цивилизацію. Въ темномъ уголкѣ подъ крышей заткнута была березовая развилка, увѣшанная тряпочками, изъ чего я заключилъ, что хозяинъ твердо держится старины, но объ этомъ еще будетъ рѣчь впереди.

Не успѣлъ я бѣгло осмотрѣть юрту, какъ ко мнѣ протянулась деревянная чашка съ арьяномъ,—первое и неизмѣнное угощеніе у богатаго и бѣднаго входящему гостю. Арьянъ не кумысъ и не кефиръ. Это какое то очень острое и кислое молочное питье, по вкусу напоминающее сыворожку, и въ немъ плаваютъ сгустки и комочки творожистой массы. Ни одинъ татаринъ еще не сумѣлъ мнѣ объяснить, какъ дѣлается арьянъ? Ведется онъ у нихъ съ незапамятныхъ временъ. Зажиточный хозяинъ оставляетъ запасъ арьяна на зиму, и весной, когда начнутъ доиться коровы, заквашиваетъ старымъ напиткомъ молоко. Бѣднота по веснѣ нерѣдко верстѣ за 60 ѣздитъ къ богатому татарину попросить арьяна на закваску. Завести же его съизнова изъ прѣснаго молока не умѣютъ. Изъ арьяна же гонятъ молочное вино—а раку. Два

слова объ этихъ напиткахъ. У русскихъ вообще принято от-носиться съ какой то гадливостью къ инородческимъ снѣдямъ и напиткамъ. Я не понимаю этого гордаго пренебреженія, помоему, арьянъ очень не дурной освѣжающій напитокъ, а арака не въ примѣръ лучше простой неочищенной водки уже потому, что въ ней не попадается ужасныхъ примѣсей, въ родѣ сивушнаго масла и другихъ вредныхъ алкоголей. Кромѣ того, молочная водка не крѣпче нѣмецкаго пива, если не слабѣе, а потому употребленіе ея гораздо менѣе опасно, чѣмъ исторической сивухи.

Послѣ арьяна женщины поставили на огонь чайники и усѣлись снова мять свои овчины, а мы праялись болтать съ хозяиномъ. Онъ повѣдалъ мнѣ, что всѣ хорошіе люди проѣздомъ въ Аскызъ и даже самъ попъ всегда останавливаются у него.

— Все уговариваетъ меня батюшка, чтобы я вонъ ту штуку изъ юрты выбросилъ,—указалъ рукой хозяинъ на развилку, торчавшую подъ крышей.—А что она ему мѣшаетъ? Чудной онъ—развѣ не знаетъ, что намъ безъ этого нельзя.

— Что это такое, покажи, пожалуйста?

— Изволь.

Штука оказалась домашнимъ идоломъ—потатарски туюсь. У каждого племени и даже у каждого рода есть свои любимые идола. Божества эти невзрачны и непрезентабельны на видъ: березовая рогулька и на ней навѣшано нѣсколько разныхъ тряпочекъ, кусковъ мѣха, иногда звѣриныя жилы или конскій волосъ. Каждый идолъ есть представитель извѣстнаго божества, пената, а отчасти и само божество. Строгаго различія въ сознаніи инородцевъ между самимъ духомъ и его вѣншимъ знакомъ нѣтъ. Завести такую игрушку стоитъ немалыхъ издержекъ. Надобно заплатить шаману за ея освѣщеніе, и дѣло рѣдко обходится меньше, чѣмъ бараномъ и четвертью водки. Кромѣ того, каждому почти идолу надобно посвятить опредѣленное домашнее животное—изъ х а. Одному нуженъ изухъ вороной, другому рыжій, третьему соловой и т. д. Это цѣлая система! Иногда татаринъ ѣздитъ по всей ордѣ и дорогой цѣной, съ большими хлопотами находить подходящее животное. Это опять таки не все, — каждый годъ, а то и два раза въ годъ идола надобно кормить, то есть приносить ему жертву. Эти высшія существа очень привередливы и разборчивы на пищу: одному давай половину бараньяго курдюка и непременно правую, другому переднюю лопатку жеребенка, чашу ячменной каши и вина. Вино, впрочемъ, всѣ очень любятъ. Изухъ—привилегированное, священное животное въ стадѣ, чаще всего конь. Его, возводя въ званіе, окуриваютъ богородской травой, въ хвостъ и въ гриву шаманъ влетаетъ ему ленты. Работать на немъ нельзя, и ѣздитъ на немъ можетъ только хозяинъ. Женщина не только не можетъ прикасаться къ нему, но не должна даже брать въ руки сбруи, которая когда нибудь была на божественной скотинѣ. Прежде изухъ гулялъ и пользовался своими привилегіями вплоть до смерти, теперь ихъ ставятъ на срокъ отъ 3 до 7 лѣтъ, послѣ чего хозяинъ можетъ и продать его, и нерѣдко отставной служитель чуднаго могучаго духа долженъ на старости лѣтъ возить воду или гонять почту въ русской деревнѣ подъ кощунственнымъ кнутомъ новаго владѣтеля. Sic transit и т. д.

Д. К.

## ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

### ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Успѣхи суданцевъ произвели на англійское правительство удручающее впечатлѣніе. Палата лордовъ сдѣлала предложеніе выразить Гладстону порицаніе за его политику въ египетскомъ вопросѣ, но англійскимъ лордамъ это не удалось. Палата общинъ отвергла предложеніе громаднымъ большинствомъ. Гладстонъ выразилъ мнѣніе, что Гордону удастся водворить порядокъ въ Суданѣ. Англійскому правительству приписываютъ стремленіе создать въ Суданѣ нѣсколько государствъ, въ которыхъ управляли бы особые султаны, избранные народомъ, а въ общемъ подчинить ихъ англійскому протекторату. Турція особенно подозрѣваетъ Англію въ намѣреніи войти въ союзъ съ Магди и оставить за собою занятые пункты Суакимъ и Тринкитатъ на побережьѣ Краснаго моря, съ цѣлю обезпечить путь черезъ Суэцкій каналъ въ Индію. Въ палатѣ общинъ былъ запросъ по поводу присоединенія Мерва къ Россіи. Гладстонъ уклонился отъ разъясненія этого факта, сообщивъ только, что если бы возникла дипломатическая переписка по этому вопросу, то она была бы извѣстна палатѣ. Чарльсъ-Дилькъ заявилъ, что Афганистанъ, сдѣлавшись сильною и независимую страной, вполне согласился подчинить свою политику указаніямъ Великобританіи, и что слѣдовательно вліяніе русскихъ, не смотря на приближеніе владѣній Россіи къ границамъ Афганистана, благодаря занятію Мерва, не распространится на страны, подчиняющіяся англійскому вліянію. Кромѣ того, Англія достаточно укрѣпила свои владѣнія и имѣетъ возможность всѣ пути въ Индію держать въ своихъ рукахъ. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Финморисъ добавилъ къ мнѣнію Чарльса-Дилька, что занятіе Мерва русскими водворитъ порядокъ среди ахалтекинскихъ племенъ и поведетъ къ сближенію между русской и англійской націями. Въ Ирландіи продолжаются волненія. Въ Ньюкестенѣ произошли сильныя беспорядки. На одномъ изъ митинговъ Дэвитъ, извѣстный ирландскій депутатъ, сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ, что необходимо добиваться автономіи Ирландіи. Противники національной, ирландской лиги возстали противъ Дэвита, сторонники лиги возмутились произведеннымъ противниками шумомъ. Завязалась драка. Порядокъ былъ возстановленъ полиціею.

— Войска Магди одержали новую побѣду. Османъ-Дигма, побѣдитель Бекера-наши подъ Токаромъ, на-дняхъ взялъ эту крѣпость. Безпрерывный огонь орудій и ружей вынудилъ коменданта на переговоры съ Османомъ-Дигмой. 8-го февраля были высланы парламентареры, но инсургенты потребовали сдачи крѣпости. Ночью гарнизонъ дезертировалъ, а 9-го февраля Османъ-Дигма ввелъ свои войска въ Токаръ. Отрядъ англійскихъ солдатъ, отправленный для усиленія токарскаго гарнизона, высадился въ Тринкитатѣ. Тридцать смѣльчаковъ суданцевъ подходили къ самому Суакиму съ цѣлю рекогносцировки, но быстро скрылись послѣ того, какъ противъ нихъ былъ высланъ отрядъ нубійскій кавалеріи. Генераль Гордонъ послѣ первой прокламаціи издалъ вторую, въ которой выразилъ, что если инсургенты не войдутъ съ нимъ въ соглашеніе, то въ Суданъ лягутъ сильныя турецкія войска.

— Венгерскому министру президенту Тиссъ было предложено вѣнскимъ правительствомъ распространить и на Венгрію новые законы противъ социалистовъ, но Тисса отклонилъ это предложеніе. Относительно хорватовъ венгерское правительство рѣшило держаться примирительнаго тона. Въ маѣ соберется хорватскій сеймъ и выберетъ депутацію, которая предъявитъ правительству требованія хорватовъ.

— Въ Италіи было покушеніе на жизнь короля. Неизвѣстныя лица намѣревались взорвать полотно желѣзной дороги, по которой долженъ былъ слѣдовать королевскій поѣздъ. Одинъ изъ жандармовъ, разставленныхъ вдоль полотна дороги, замѣтилъ четырехъ людей, приблизившихся къ по-

лотну въ то время, когда уже слышно было приближеніе поѣзда. Незвѣстные сперва дали по жандарму три выстрѣла изъ револьвера, но промахнулись, потомъ бросили бутылъ съ зажженнымъ фитилемъ, жандармъ потушилъ огонь, въ бутылки оказался порохъ. Покушавшіеся успѣли скрыться.

— Въ Петербургѣ уничтожено болгарское представительство. Болгарская печать высказываетъ по этому поводу самыя грустные предположенія. На ея взглядъ, уничтоженіе болгарскаго агентства въ русской столицѣ есть посягательство на независимость Болгаріи, нарушеніе правъ ея, признанныхъ всѣми европейскими державами. Представительство это вызвано необходимостью, такъ какъ русское агенство въ Болгаріи со времени пребыванія тамъ г. Хитрово представляло государство въ государствѣ и старалось при этомъ всѣ болгарскія дѣла представить русскому правительству съ своей особой точки зрѣнія. Кроме того, болгарская печать высказываетъ, что русскіе агенты въ Софіи, въ союзѣ съ русскими генералами Соболевымъ и Каульбарсомъ, искали сами и по собственному усмотрѣнію управлять княжествомъ. Представителю Болгаріи въ Петербургѣ г. Чоколеву не удавалось даже войти въ дипломатическія сношенія съ русскимъ правительствомъ, которое игнорировало его существованіе. Вообще же уничтоженіе болгарскаго агенства въ Петербургѣ, по мнѣнію болгарскихъ газетъ, не усилитъ обоюднаго довѣрія и не будетъ способствовать взаимному соглашенію.

### СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

8 февраля, по сообщенію „Правительственного Вѣстника“, состоялся торжественный актъ Императорскаго с.-петербургскаго университета, который происходилъ въ большой конференцъ-залѣ Императорской академіи наукъ. Актъ, начавшійся въ часъ пополудни, открылся гимномъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, который былъ исполненъ хоромъ пѣвчихъ. Затѣмъ, на кафедрѣ вошелъ ординарный профессоръ математики г. Сохоцкій и прочелъ отчетъ о дѣятельности петербургскаго университета за 1883 годъ, имъ составленный. Послѣ прочтенія отчета профессоръ по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія г. Минаевъ сдѣлалъ ученое сообщеніе объ Индіи. Въ заключеніе ректоръ петербургскаго университета г. Андреевскій прочелъ списокъ студенческихъ сочиненій и отзывы о нихъ, за которые присуждены авторамъ ихъ золотыя и серебряныя медали и почетныя отзывы. Самая раздача медалей происходила тутъ-же. Актъ закончился въ исходѣ четвертаго часа пополудни народнымъ гимномъ.

— Какъ „Новости“ слышали, генераль-лейтенантъ Черняевъ назначается членомъ военнаго совѣта, съ увольненіемъ отъ должности туркестанскаго генераль-губернатора и командующаго войсками туркестанскаго военнаго округа. Генераль Черняевъ приметъ участіе въ занятіяхъ коммисіи, организованной подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта, гр. Н. П. Игнатьева, для разсмотрѣнія данныхъ, добытыхъ ревизіею сенатора О. К. Гирса. Коммиссія эта откроетъ свои дѣйствія на-дняхъ.

— Газеты сообщаютъ, какъ слухъ, что на постъ туркестанскаго генераль-губернатора назначается начальникъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ П. О. фонъ-Розенбахъ.

— Недавно приобрѣтенія Россіи въ Средней Азіи увеличились добровольнымъ присоединеніемъ Мерва, жители котораго сами захотѣли покориться „Вѣлому Царю“, теперь же „Новому Времени“ пишутъ изъ Ташкента, что нѣкоторые племена, населяющія нейтральное пространство между русскими и афганистанскими владѣніями, обращаются къ Россіи съ просьбой принять ихъ подъ свое покровительство. Эти просьбы мотивируются движеніемъ афганцевъ, занявшихъ уже нейтральныя пограничныя провинціи Шугнанъ и Ваханъ.

— Въ вѣдомствѣ министерства юстиціи, какъ сообщаютъ „Вирж. Вѣд.“, въ недалекомъ будущемъ имѣютъ произойти весьма значительныя перемѣны какъ въ наличномъ составѣ высшихъ чиновъ министерства юстиціи, такъ и въ устройствѣ нѣкоторыхъ судебныхъ инстанцій и отправленія самаго правосудія. Прежде всего предполагается, по дошедшимъ до газетъ свѣдѣніямъ, переформировать судебныя учрежденія въ тѣхъ окраинахъ имперіи, которыхъ не коснулась еще судебная реформа предшествовавшаго царствованія—обѣихъ частей Сибири, губерній Архангельской, Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Астраханской. Слѣдственная часть будетъ также преобразована въ томъ смыслѣ, что судебнымъ слѣдователямъ будутъ присвоены тѣже права и обязанности, какія существуютъ для такихъ лицъ по новымъ судебнымъ уставамъ. Вмѣстѣ съ симъ предполагается сдѣлать измѣненія въ судебныхъ учрежденіяхъ Прибалтійскаго края. Въ порядкѣ отправленія юстиціи въ Туркестанскомъ краѣ также проектируется произвести значительныя измѣненія, а именно: выдѣлить изъ вѣдѣнія мѣстнаго генераль-губернатора дѣла судебныя, подчинивъ тамошнія судебныя учрежденія, наравнѣ со всѣми судебными инстанціями, непосредственно министру юстиціи.

— По слухамъ, дошедшимъ до „Новостей“, на-дняхъ въ военномъ совѣтѣ состоялась резолюція, которая произведетъ своего рода сенсацию въ средѣ коммерческихъ людей, занимающихся подрядами по снабженію войскъ продовольствіемъ. Дѣло въ томъ, что военный совѣтъ не утвердилъ ни одного изъ предложеній относительно продовольственной операціи для войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, и происшедшіе по этому поводу торги, за высокостію цѣнъ, признаны несостоявшимися. Новые торги будутъ назначены въ самомъ непродолжительномъ времени.

— Въ непродолжительномъ времени будетъ снаряжена, по словамъ „Нов. Времени“, правительственная коммиссія для производства изысканій для выбора кратчайшаго и наиболѣе удобнаго пути къ постройкѣ новой желѣзной дороги отъ Челябинска до Омска.

— Съ 12-го февраля въ залахъ Академіи Художествъ открылась для бесплатнаго публичнаго осмотра „китайская выставка“ изъ коллекціи г. Пясецкаго.

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ, что въ порядкѣ управленія государственными имуществами на Кавказѣ въ непродолжительномъ времени произойдутъ весьма существенныя перемѣны. Личная поѣздка министра статсъ-секретаря Островскаго на Кавказъ находится въ тѣсной связи съ означенными преобразованіями; проектируется дать совершенно особенное устройство мѣстнымъ учрежденіямъ по управленію казенными имуществами на Кавказѣ. Съ выше упомянутымъ преобразованіемъ связанъ и такъ называемый пастбищный вопросъ, играющій, какъ извѣстно, весьма важную роль въ главной отрасли мѣстной промышленности,—въ скотоводствѣ. Всѣ названныя реформы предположено произвести въ теченіе текущаго года.

— Нѣкоторые изъ представлений архангельской коммисіи 1881 года и перваго сѣзда, собиравшагося въ сентябрѣ 1882 года, получили нынѣ, какъ „Нов. Время“ слышало, въ министерствѣ государственныхъ имуществъ утвержденіе. Еще въ началѣ прошлаго года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о безплатномъ отпускѣ поморамъ лѣса на постройку морскихъ судовъ дальняго и каботажнаго плаванія, а нынѣ объявлено такое же разрѣшеніе относительно отпуска лѣса и на постройку шнякъ, карбасовъ, тарасниковъ и другихъ мелкихъ промысловыхъ судовъ.

— „Русскому Курьеру“ телеграфировали изъ Архангельска отъ 7-го февраля, что оттуда послано въ Петербургъ прошеніе о разрѣшеніи изданія газеты „Сѣверный Край“. Срокъ ея выхода три раза въ недѣлю. Задачи изданія общественныя и экономическія. Сочувствіе мѣстной администраціи обезпечено и литературныя силы организованы.

— Въ Вильнѣ, 10-го февраля, исправляющему должность генераль-губернатора, генераль-лейтенанту Каханову, пред-

ставлялись служащіе. Генераль, обратившись къ представившимся, сказалъ, какъ передаютъ „С.-Петерб. Вѣдомости“, приблизительно слѣдующее: „Встрѣчаюсь съ вами съ надеждою найти въ васъ истинно русскихъ людей и дѣятельныхъ помощниковъ. Дабы не было потомъ между нами недоразумѣній, теперь же выскажусь, какимъ путемъ пойду. Я желаю видѣть во всѣхъ служащихъ русскихъ умомъ и сердцемъ,—такихъ, которые не стыдятся здѣсь имени русскаго человѣка и дѣятельно работаютъ въ этомъ направленіи. Мнѣ не товарищъ и не сослуживецъ тотъ, кто стыдится русскаго направленія и небрежетъ о немъ. Я пойду рука объ руку только съ русскими людьми, гордыми этимъ сознаніемъ. Если мы встрѣтимъ на своемъ пути людей другаго настроенія, хотя бы въ золотой колесницѣ, то колесницѣ этой придется свернуть съ дороги. А если она не свернетъ, то ляжемъ грудью на пути: мертвые сраму не имутъ“.

— Какъ пишутъ „Русск. Вѣд.“ изъ Казани: 1 февраля въ университетѣ вывѣшено объявленіе студентамъ о распоряженіи министра народнаго просвѣщенія о томъ, что всѣ лица, которые когда либо были скомпрометтированы въ политическомъ отношеніи, состояли подъ надзоромъ полиціи или участвовали въ студенческихъ безпорядкахъ, не имѣютъ права на полученіе какой либо стипендіи. Распоряженіе это не распространяется на лицъ, въ настоящее время получающихъ стипендіи, но за ними учреждается особо-бдительный надзоръ; при малѣйшемъ поводѣ съ ихъ стороны, они лишаются стипендіи. Въ дополненіе къ этому распоряженію министра попечитель учебнаго округа сдѣлалъ разъясненіе, что означенное распоряженіе относится рѣшительно ко всѣмъ стипендіямъ, учрежденнымъ частными лицами и общественными установленіями, хотя бы онѣ выдавались и не черезъ управленіе университета.

— По существующимъ цензурнымъ постановленіямъ, газета, приостановившая свое изданіе, по истеченіи года теряетъ право на дальнѣйшее изданіе. Очевидно, съ цѣлью сохранить и впредь подобное право, редакция газеты „Голосъ“ выпустила 8-го февраля одинъ номеръ, который и отпечата- тала лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, т. е. такомъ, которое требуется для представленія въ цензуру. Означенный номеръ наполненъ перепечатками изъ „Правительственнаго Вѣстника“ и „Сенатскихъ Вѣдомостей“.

— Сверхштатному врачу с.-петербургскаго тюремнаго замка И. В. Малиревскому, по словамъ „Новаго Времени“, разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ, подъ его редакторствомъ, съ дозволенія предварительной цензуры, ежемѣсячный журналъ, посвященный изученію педагогики и медицины, подъ названіемъ: „Медико-Педагогическій Вѣстникъ“.

— Газета „Врачъ“ сообщаетъ, что между врачами Петербурга идетъ подписка на обѣдъ въ честь А. Е. Черемшанскаго и В. І. Алышевскаго, какъ первыхъ русскихъ врачей, получившихъ въ свое управленіе большія гражданскія больницы.

— Въ дополненіе къ сообщенному извѣстію о крупномъ пожертвованіи г-жи Морозовой по 5000 р. ежегодно, на поддержаніе женскихъ врачебныхъ курсовъ, „Здоровье“ сообщаетъ, что всѣ преподаватели курсовъ рѣшили пожертвовать мѣсячное свое жалованье на покрытіе того дефицита въ бюджетѣ, который образовался вслѣдствіе уменьшенія платы за слушаніе лекцій, при закрытіи первыхъ двухъ курсовъ. Но такъ какъ и содержаніе больныхъ въ акушерской и гинекологической клиникахъ падаетъ теперь на скудные средства курсовъ, то рѣшено содержать ихъ на частныя пожертвованія, обезпечивъ своевременно взносы ихъ всѣмъ получаемымъ преподавателями содержаніемъ; для веденія же контроля и отчетности поступающимъ отъ жертвователей на курсы суммамъ и расходованія ихъ выбраны, какъ мы слышали, преподаватели курсовъ И. М. Тарновскій и П. А. Бородинъ.

— Г-жа А. Т-ва, осматривавшая наднихъ женскую профессиональную школу въ Тифлисѣ, сообщаетъ въ газетѣ

„Дрозда“ нѣкоторыя небезынтересныя свѣдѣнія о ней. Теперь въ школѣ, пишетъ она, всего 36 дѣвочекъ. Изъ нихъ 21 армянка, 8 грузинокъ, 6 русскихъ и 1 итальянка.

— Тифлисскій корреспондентъ „Переводчика“ констатируетъ фактъ возрастающаго стремленія мусульманской молодежи къ европейскому просвѣщенію. Съ 1870 года число гимназистовъ-реалистовъ изъ мусульманъ постоянно возрастаетъ. Такъ, напр., въ Пушкинскомъ реальномъ училищѣ въ прошломъ году былъ громадный процентъ учащихся мусульманъ,—до 90 изъ 200 учениковъ, въ училищѣ. Знаменательно то обстоятельство, что мусульмане составляютъ только третью населенія города, а двѣ трети почти исключительно армяне. Изъ Пуши въ послѣдніе два года отправились въ университеты восемь мусульманъ, а на педагогическое поприще выступило 12 подготовленныхъ учителей.

— Телеграмма изъ г. Ирбита отъ 6 февр. передаетъ, что крупныя мануфактурныя фирмы торгуютъ хорошо, съ нѣкоторыми сортами распродались. Ситы продаются по цѣнамъ немного дешевле нижегородскихъ. Галантерейными и игольными товарами торгуютъ удовлетворительно, спросъ на нихъ хорошій. Разсчеты порядочные. Чаи продаются отъ 6 до 10 руб. на ящикъ дешевле прошлагодняго, по цѣнамъ отъ 96 до 180 руб. за ящикъ. Количество привоза байховаго чая опредѣляется 42,000 ящиковъ, т. е. на 25 процентовъ болѣе прошлагодняго. Сахаръ продается по 8 р. 80 к. за низкій сортъ и 9 руб. 30 к. за высшій; ожидаютъ повышенія цѣнъ. Конскій волосъ начинаютъ продавать по 30 до 35 руб. за пудъ. Пушнину продаютъ за наличныя деньги, по цѣнамъ не очень выгоднымъ.

## ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

### „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

1884.—Двѣнадцатый годъ изданія.—1884.

Всѣмъ подписчикамъ въ теченіе года вышлетъ: 1) 52 ежемѣсячныхъ номера, каждый въ два большихъ печатныхъ листа съ 5—6 рисунками въ текстѣ. 2) 12 ежемѣсячныхъ книжекъ въ 8-ю долю, объемъ въ 10 печатныхъ листовъ. 3) 12 ежемѣсячныхъ номеровъ „Парижскихъ модъ“. 4) Безплатная премія,—олеографія съ картины извѣстнаго художника В. Е. Маковского.

### „МАЛОРОССІЙСКІЙ ДѢВИЧНИКЪ“

(Размѣръ преміи: 20 верш. длины и 13 верш. шир.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой: за годъ 8 р., за полгода 4 р. 50 к. Безъ доставки и пересылки: За годъ 6 р. 60 к., за полгода 4 р. За границу: за годъ—12 руб., за полгода—6 руб. За пересылку преміи страховою посылкою 60 к.

Адресъ конторы и редакціи журнала: С.-Петербургъ, уголъ Николаевской и Колокольной, домъ Воборыкиной.

Для помѣщенія въ 1884 г. редакция уже имѣетъ слѣдующія произведенія: А. Михайлова «И золотомъ и молотомъ», ром., его-же «Изъ міра доводства и благополучія», рядъ разсказовъ; П. Лѣскова «Отборное зерно» (комическая трилогія); Евгения Маркова «Путешествіе въ Дагестанъ», И. Северина «Врали»; комедія П. Полеваго «Шуты и скomorохи», картины изъ средневѣковаго быта; К. Соборной (псевдонимъ) «Въ потогъ за богатствомъ», ром.; П. Тройницкаго «Петербургъ» (центры умственной жизни), Л. Симоновой «Чья возьметъ», повѣсть; А. Круглова «Разсказы изъ народнаго быта»; А. Митурича «Новая звѣзда», большая повѣсть; А. Сахаровой «Чайка не ласточка», разсказъ; В. Юрьева «Фея-горь», поэма; Г. Сенкевича «Огнемъ и мечемъ», историч. романъ; М. Цебриковой «Американки», изъ-за атлантической литературной жизни; Н. Краснова «Поискъ походнаго атамана Ивана Богатаго подъ Цареградъ»—изъ донской старины; П. Васильева «Нравственная зараза», очерки; Ранцини «Проклятіе и искупленіе», ром. съ иллюстраціями Каргера и мн. др.

Редакторъ-Издатель П. Н. Полевой.